

Рамиз Абуталыбов

МАМЕД ЭМИН РАСУЛЗАДЕ и Кавказская Конфедерация

Парадный вход дома, в котором жил М.Э. Расулзаде во время посещения Парижа, на улице Convention, № 161 бис, 15-й округ французской столицы (фото Р. Абуталыбова).

ISBN 978-5-91579-062-8

Рамиз Абуталыбов

МАМЕД ЭМИН РАСУЛЗАДЕ
И
Кавказская Конфедерация

Москва

Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ»

2011

УДК 93.94
ББК 63.3(2)
А17

*Книга издана при поддержке
генерального директора
компании «Академфармацевтика»*

МАМЕДОВА ШАИГА ФАИК ОГЛУ

АБУТАЛЫБОВ Р.А.

А17 Мамед Эмин Расулзаде и Кавказская Конфедерация. — М.:
Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2011. — 48 с.

ISBN 978–5–91579–062–8

На основе богатого фактического материала автор повествует об одной из ярких страниц недавней истории: драматических перипетиях идейной и политической борьбы вокруг замысла Кавказской Конфедерации, о роли и позиции в этой борьбе выдающегося политического деятеля Азербайджана первой половины XX века Мамед Эмина Расулзаде.

Для широкого круга читателей.

На обложке использована фотография портрета М.Э. РАСУЛЗАДЕ
народного художника Азербайджана ОКТАЯ САДЫХЗАДЕ

© Абуталыбов Р.А., 2011.

ISBN 978–5–91579–062–8

© Издательство «СП МЫСЛЬ», 2011.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Оригинал-макет и обложка — *А.В. Воробьев*. Корректор *Е.В. Феоктистова*

РЕДАКТОР Л.Е. ЛАВРОВА

Сдано в набор 08.08.2011. Подписано в печать 16.08.2011. Формат 60x88/16.

Бумага офсетная. Гарнитура «Гаймс». Печать офсетная.

Усл.-печ. л. 3,0. Уч.-изд. л. 2,84. Тираж 500 экз. Заказ № 042.

Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ». 7720376@mail.ru
141200, МО, г. Пушкино, Московский проспект, дом 55. Тел. 772–03–76

Типография ООО «Телер». 125299, г. Москва, ул. Космонавта Волкова, д. 12.

Лицензия на типографскую деятельность ПД № 00595

* * *

После распада Советского Союза и обретения независимости Азербайджана прошло 20 лет. За эти годы многое изменилось в историческом сознании постсоветского и посткоммунистического общества, чему во многом способствовало то, что стали известны многие тайны истории, которые скрывались в советских архивах, относительно такого сложного и острого периода, как первая треть XX в., когда в жизни народов Европы и Азии происходили большие перемены.

Начало стремительного обнародования рассекреченных документов послужило толчком к восстановлению исторической справедливости в отношении многих и многих фигур, необоснованно забытых, репрессированных, оказавшихся на чужбине. Только недавно, благодаря большим переменам в азербайджанском обществе, появились условия для объективного научного анализа прошлого, в том числе событий, связанных с азербайджанской государственностью в 1918–1920 гг., — с возникновением Азербайджанской Демократической Республики (АДР), что, несомненно, представляет собой самое крупное политическое событие в истории Азербайджана начала XX века.

Ныне совершенно очевидно, что существование АДР — значительный факт мировой истории. Как отмечается в современной исторической литературе, уже сам по себе он имеет громадное значение, поскольку ознаменовал переход ее народа к новому пониманию себя в современном мире, к провозглашению республики, основанной на принципах европейского права. Создавая АДР, ее инициаторы обостренно сознавали свою гражданскую ответственность за судьбы народов, населяющих Азербайджан, они вызвали к жизни совершенно новое движение, направившее азербайджанцев к прогрессу и процветанию, отрывая их от былой отсталости и униженности. И всё это происходило в короткий для истории срок — с весны 1918 г. до весны 1920 г. Подобный опыт претворения демократических принципов в государственную и общественно-политическую практику принес свои результаты. Если в Европе переход к демократии происходил на протяжении достаточно

продолжительного времени, то для Азербайджана этот период оказался, как уже говорилось, очень коротким. Мусаватизм как идеология, вставший во главе прогрессивного общественного подъема, получил широкий отклик в народе, что послужило толчком для начала бурного развития самосознания азербайджанского общества. Историки, разделяющие такой подход, правы, но справедливости ради надо все же отметить, что далеко не все существовавшие тогда проблемы ими при этом раскрыты, многое еще остается неизученным. Не всё и не так глубоко, в частности, мы знаем о судьбах многих наших соотечественников, вынужденно покинувших свою родину после прихода к власти большевиков. Хотя в последние годы читатели могли познакомиться с рядом произведений, написанных в эмиграции представителями азербайджанской интеллигенции, но еще существует немало неизвестного из того, что было создано за рубежом, что еще не найдено и не стало достоянием общественности. Между тем это наследие вызывает большой интерес не только в Азербайджане, но и в других странах.

Как известно, к настоящему моменту вышло немало публикаций, посвященных М.Э. Расулзаде, его роли в истории Азербайджана. Большое внимание при этом уделяется мусаватистскому движению, которое представляет собой один из наиболее ярких примеров борьбы азербайджанского народа против чуждой ему власти во имя освобождения своей родины. В опубликованных книгах и статьях по проблемам Азербайджана начала XX века показывается, что влияние мусаватизма и его лидера Расулзаде носило международный характер, он стал символом свободы и независимости Азербайджана, а его труды заложили основу нового направления политической мысли. Заметным событием в современной общественной и научной жизни стало празднование 125-летия со дня рождения М.Э. Расулзаде, отмеченное научными конференциями, которые состоялись в Московском доме национальностей 31 января 2009 г.¹ и Варшавском университете (6–9 декабря 2009 г.)². К этой дате был приурочен выход в Москве монографии азербайджанского ученого А. Балаева «Мамед Эмин Расулзаде, 1884–1955».

Несмотря на большие заслуги азербайджанских историков, как показывает анализ научной литературы, выходящей в Азербайджане по истории АДР и ее лидеров, идеология, к сожалению, вновь довлеет над историческим фактом. Лишь в редких случаях авторам удается удержаться от

¹ http://azeri.ru/diaspora/nations/rasulzade_125

² Из наследия политической эмиграции Азербайджана в Польше (30-е годы XX века). Тогаń, 2010. С. 13.

пафоса и попытаться беспристрастно оценить роль тогдашних лидеров АДР и проанализировать их деятельность в эмиграции. Этим грешат и российские историки нового поколения, повторяющие прежние советские идеологические штампы и клише³. Несмотря на обширную историографию по данной тематике, мы до сих пор не имеем всестороннего и ясного представления по этим вопросам. Вне поля внимания исследовательской мысли остаются целые пласты архивных материалов, которые, по тем или иным причинам, «не вписываются» в пристрастия многих авторов.

Очевидно, что нужны самые разнообразные источники, которые, дополняя друг друга, только и создадут правдивую картину. Чрезмерное увлечение лишь одной какой-либо группой источников, что характерно для части публикаций современных азербайджанских авторов, неизбежно приводит к упрощенному, схематичному отражению личностей отдельных представителей азербайджанской политической элиты в эмиграции и той исторической действительности, в какой они жили и работали. Субъективность в позиции и взглядах того или иного деятеля становится предметом специального исследования немалого числа историков, но как тогда быть с достоверностью? Насколько мы таким образом приближаемся к исторической правде?

Поэтому необходим, повторюсь, самый широкий охват источников. И особо повышенное внимание следует уделять тем из них, где воссоздана реальная ситуация, как говорится, без прикрас, раскрывающим ее причины и следствия. Чрезвычайно ценным источником являются и разнообразные документы, в том числе те, которые воспроизводят взаимоотношения эмигрантов с теми или иными представителями власти в той или иной стране — в Польше, Франции, Германии, Турции и др. Как постепенно выясняется в последние годы, не только в Баку, но и в других городах и странах существуют целые пласты исторических материалов об азербайджанских политэмигрантах и их многогранной деятельности. В частности, во время горбачевской «перестройки» были рассекречены материалы так называемого Особого архива при Совете Министров СССР, который ныне является частью Российского государственного военного архива (РГВА). Здесь хранится часть документов созданного в Польше в 1920-х годах общества «Прометей», в том числе — аналитические доклады, обзоры, рефераты, рукописи и переводы опубликованных статей, письма ряда прометеевских деятелей. Эти докумен-

³ См., например: *Волхонский М., Муханов В.* По следам Азербайджанской Демократической Республики. М., 2007; *Волхонский М., Муханов В.* Россия на Кавказе. Пять веков истории: научно-публицистические очерки. М., 2009.

ты попали сначала в нацистскую Германию после ее захвата Польши, а затем после окончания Второй мировой войны — в СССР. Все эти материалы собирались почти в течение 10 лет сотрудниками Экспозитуры № 2 — информационно-аналитического подразделения Второго отдела (разведка) Генштаба Польши. Одним из направлений деятельности данной экспозитуры являлась работа с эмигрантами из России. Адресованные польским руководителям материалы прометеевских идеологов, как правило, не предназначались для публикации, при этом они содержат разнообразные сведения как из далекого прошлого различных народов тех или иных территорий, так и о их состоянии в 20–30-х годах XX в. — уровне социально-экономического развития, культуры, общественного сознания и др.

Многое уже сделано по обнародованию этих прометеевских источников, но еще рано подводить окончательные итоги. Вот важное обстоятельство, о котором стоит задуматься. После кончины Расулзаде документы из его личного архива попали к турецкому ученому Я. Акпынару, который полагает, что у него оказалась лишь часть этого архива. Место нахождения остальных документов этого архива ему неизвестно⁴. Этот факт имеет принципиальное значение, ибо означает, что историкам еще предстоит найти эти ценные документы, которые могут пролить свет на многие до сих пор неясные и ключевые моменты в жизни не только самого политика, но истории АДР. Необходимо вести систематическую работу по поиску подобных источников. Вполне возможно, что они могут существенно изменить наши представления о причинах многих важнейших событий в истории АДР и мотивах поведения тех или иных ее лидеров в период падения республики весной 1920 г.

Настоящие заметки не ставят целью вновь и вновь повторять общеизвестные факты, сюжеты из истории Азербайджана начала XX века, а также подробно описывать биографию Расулзаде, которая уже достаточно описана. Моя скромная задача — обратить внимание на следующую проблему: какую роль сыграл он в разработке концепции Кавказской Конфедерации. Идея морально-политического единства народов Кавказа, возникающая в особых геополитических условиях, имеет, как, к примеру, отмечает А. Сафарова, свою драматическую историю, отразившуюся на жизни и деятельности политиков АДР. Многие из них полагали, что оптимальной формой, обеспечивающей гарантированную будущность и свободу Кавказу, является объединение всех его республик в конфедера-

⁴ *Akpınar Y. Mehmet Emin Resulsadenin Arşivi ve Elyazmaları // www.resulzade.org/yavuzakpinar.html*

цию. Только объединив ресурсы своих государств, народы Кавказа смогли бы укрепить безопасность от посягательств извне⁵. По мнению А. Балаева, Расулзаде изначально являлся убежденным сторонником идеи Кавказской Конфедерации⁶. Попытаемся все же на фактах определить: когда это произошло? Каковы были причины этого? И какое значение имеет то, что было сделано им в этом направлении?

* * *

Начало политической жизни Расулзаде можно считать довольно типичным для того времени. В 1902 г., когда ему было 18 лет, организовал мусульманский молодежный кружок. Затем стал публиковаться на страницах азербайджанской газеты «Шарки Рус» («Восточная Россия»), которая выходила в Тифлисе с марта 1903 г. до января 1905 г. В 1904 г. вместе с известным революционером Н. Наримановым он стал одним из организаторов первой в Закавказье мусульманской социал-демократической группы «Гуммет» («Энергия»). Однако «Гуммет» отказался от антирелигиозной пропаганды, присущей русской социал-демократии, и при обращении к мусульманским рабочим Азербайджана пользовался исламской риторикой, которая была им понятнее, чем политический лексикон большевиков и меньшевиков. Распространение освободительных и революционных идей среди азербайджанского населения в начале XX в. было связано, прежде всего, с проводимой царским правительством политикой экономической, политической и моральной дискриминации как мусульман страны в целом, так и азербайджанцев в частности.

Начавшаяся вскоре Первая русская революция была обусловлена глубоким экономическим и общественно-политическим кризисом в Российской империи, нараставшим социальным напряжением, неуклонным падением жизненного уровня большинства населения. Все это привело к небывалому столкновению различных сил и массовых движений, охвативших многочисленные народы страны, не исключая азербайджанцев.

Народные массы переживали революционное волнение так же, как и самые верхи общества, не сумевшие эффективно управлять государст-

⁵ Сафарова А. Идея Кавказской Конфедерации в эмигрантский период политической деятельности А.М. Топчибашева // Известия Национальной академии наук Азербайджана: Серия истории, философии и права. 2001. № 3. С. 40.

⁶ Балаев А. Мамед Эмин Расулзаде (1884–1955). М., 2009. С. 231.

вом. В условиях резкой поляризации русского общества, социальных и политических конфликтов мусульмане империи, однако, не подпали под настроения революционной эйфории, а двинулись по пути сплочения своих рядов, в том числе на Кавказе.

В этой ситуации идея общекавказского объединения все больше и больше овладевала умами политических деятелей-кавказцев. В ней они усматривали самый эффективный путь предотвращения попыток царизма посеять семена вражды между народами Кавказа, нанести удар по их национально-освободительному движению⁷.

Революция 1905–1907 гг. открыла несомненный талант Расулзаде к публицистической и практической деятельности, о чем подробно написано современными историками и публицистами. После подавления Первой русской революции, когда в империю возвратился, по словам одного его соратника, средневековый деспотизм, Расулзаде, спасаясь от репрессий власти, вынужден был уехать в Иран, где жил в Тегеране, но не прекратил революционной деятельности. В 1910 г. вместе с рядом известных иранских интеллектуалов он основал Иранскую демократическую партию и стал редактором первой в Иране газеты европейского типа — органа иранских социал-демократов «Ирани-Ноу», оказавшей большое влияние на общественно-политическую жизнь, часто и по существу критиковавшей действия русского правительства. Петербург оказал давление на Тегеран в отношении Расулзаде, которому в результате этого в мае 1911 г. пришлось уехать в Стамбул. Здесь знакомство с известными политиками, публицистами, журналистами, в том числе выходцами и эмигрантами из России, сыграло большую роль в формировании Расулзаде как революционера и интеллектуала.

После того как многие политические оппоненты были амнистированы в России в связи с 300-летием дома Романовых (в феврале 1913 г.), Расулзаде в апреле 1913 г. вернулся в Баку, где стал идеологом партии «Мусават» («Равенство»), созданной в октябре 1911 г. Характерно, что в первой ее программе влияние общекавказской идеи совсем не заметно.

Популярность этой партии особенно возросла во время двух Балканских войн в 1912–1913 гг., когда «явно тенденциозная политика русского правительства и шовинистическое настроение русского общества, не скрывающего свою вражду и злобу» не только к Турции как государству, но и ко всему

⁷ Сафарова А. Идея Кавказской Конфедерации в эмигрантский период политической деятельности А.М. Топчибаева // Известия Национальной академии наук Азербайджана: Серия истории, философии и права. 2001. № 3. С. 40.

тюркскому, вызвали, по свидетельству Расулзаде, «взрыв национального чувства и политического негодования во всем Азербайджане»⁸. Однако тюркофобские настроения по-прежнему находят себе место на страницах разных современных изданий. Вот что, к примеру, пишут московские авторы: ««Мусават» — пантюркистская, национал-интегрისტская партия, созданная по инициативе группы бакинских нефтепромышленников. В состав руководства партии входили ярые пантюркисты. В разгар Первой мировой войны мусаватисты стали ориентироваться на радикальный ультранационализм — пантюркизм, выступали за присоединение Азербайджана и всего Кавказа к Турции»⁹. Подобные оценки, увы, присущие общественно-политической атмосфере царской и сталинской эпохи, шокируют, конечно, сегодня не только своей примитивностью и высокомерием, но и элементарным незнанием истории Азербайджана, «Мусавата» и его лидеров.

Достаточно возразить, что Кавказский комитет, сформированный в Стамбуле эмигрантами из Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа, направил в декабре 1915 г. в Берлин и Вену делегацию, в состав которой входил азербайджанец Селим бек Бехбудов, чтобы вручить специальный меморандум правительствам европейских государств. В этом документе комитет просил правительства европейских стран оказать им поддержку «в спасении Кавказа и создании в регионе конфедеративного государства в составе Грузии, Азербайджана, Армении и Северного Кавказа»¹⁰.

Первая мировая война привела к большим переменам в мире, подорвала основы империй, в том числе и Российской. В Петрограде в феврале 1917 г. началась революция, которая покончила с самодержавием. Расулзаде с радостью и с воодушевлением встретил свержение царской власти, принял непосредственное участие в революционных событиях, и, попав в этот бурный водоворот, стал заметным политиком. Как лидер «Мусават» он выступил 3 мая 1917 г. на I Всероссийском мусульманском съезде в Москве, где заявил, что поддерживает создание Российской демократической республики, построенной на федеративных началах. Он постепенно становился одним из лидеров всех тюркско-мусульманских народов Российской Республики, провозглашенной Временным правительством в Петрограде 1 сентября 1917 г.

После слияния в июне 1917 г. партии «Мусават» и Тюркской партии федералистов Расулзаде был избран председателем ЦК Тюркской демо-

⁸ *Расулзаде М.Э.* Сборник произведений и писем. М., 2010. С. 6.

⁹ *Былинин В.К., Зданович А.А., Коротаев В.И.* Организация «Прометей» и «прометейское» движение в планах польской разведки по развалу России/СССР // Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. М., 2007. Т. 3. С. 399.

¹⁰ *Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti Ensiklopediyası.* Bakı, 2005. 2 cild. S. 109.

кратической партии федералистов «Мусават». В условиях острого общественного кризиса необходима была теоретическая платформа для объединения народа Азербайджана, ею и стал мусаватизм. Эта идеология исходила из того, что азербайджанское революционное движение имеет прогрессивный характер и что социальное освобождение народных масс возможно только после создания собственного государства. Программа партии «Мусават», принятая в первый день работы ее I съезда в Баку 26–31 октября 1917 г., являлась, на взгляд А. Балаева, грандиозным проектом переустройства Российского государства на началах национально-территориальной автономии. В то же время содержание этой программы показывает, что достижение такой автономии являлось для партии не самоцелью, а средством построения общества с широким спектром политических и гражданских свобод. «Мусават» выступал за гарантированные государством и закрепленные конституцией свободу слова, совести, союзов, собраний и стачек, неприкосновенность личности и имущества, за равенство всех граждан перед законом, независимо от их вероисповедания, религиозных толков, национальности, пола и политического убеждения¹¹. Однако и в этой программе по-прежнему не было никакого намека на Кавказскую Конфедерацию, наоборот, в ст. 3 было ясно сказано, что партия «Мусават» «добивается автономии Азербайджана», причем в составе демократической Российской Республики. С точки зрения Э. Исмаилова, первый съезд партии «Мусават» подвел своеобразную черту под начальным этапом развития азербайджанского национального движения после Февральской революции¹².

Вскоре Расулзаде избрали депутатом Всероссийского Учредительного собрания, которое в январе 1918 г. было разогнано в Петрограде новой властью — Советом Народных Комиссаров, недовольным составом избранных депутатов. После этого 22–23 января 1918 г. в Тифлисе состоялось заседание избранных от Закавказья депутатов уже бывшего Учредительного собрания. Здесь было решено созвать свой законодательный орган — Закавказский сейм, первое заседание которого состоялось 23 февраля в Тифлисе. Закавказский сейм в марте 1918 г. объявил об отделении Закавказья от Советской России, а в апреле провозгласил Закавказскую Демократическую Федеративную Республику (ЗДФР).

Фракция партии «Мусават» в сейме, лидером которой являлся Расулзаде, была единственной фракцией, с первых дней деятельности общекавказ-

¹¹ Балаев А. Мамед Эмин Расулзаде (1884–1955). М., 2009. С. 76–77.

¹² Исмаилов Э.Р. Очерки по истории Азербайджана. М., 2010. С. 218.

ского парламента последовательно выступавшей за объявление независимости Закавказья и создание ЗДФР в составе трех национально-территориальных автономий — азербайджанской, армянской и грузинской. Идея независимости Закавказья была заложена в декларацию партии «Мусават», обнародованную на заседании сейма 15 февраля 1918 г.¹³ Выступая 20 февраля 1918 г. на заседании сейма, Расулзаде подчеркивал, что, «по его взгляду, Закавказский сейм является Учредительным собранием и как Учредительное собрание должен заниматься выработкой конституции Закавказья». Расулзаде был убежден в том, что только признание сейма Учредительным собранием способно «привести народы Закавказья к дружеской федеративной солидарной жизни». Однако на тот момент не только подавляющее большинство грузинских и армянских депутатов сейма, но и остальные азербайджанские фракции еще не были готовы к тому, чтобы окончательно порвать все нити, связывающие Закавказье с Россией. Поэтому они, по существу, выступили против предложения Расулзаде. По их единодушному мнению, Закавказский сейм был лишь «временным органом для ликвидации некоторых спешных вопросов». При этом они предлагали отложить созыв Учредительного собрания и выработку конституции Закавказья на неопределенное время. На начальной стадии деятельности сейма идею государственной независимости Закавказья, выдвинутую фракцией «Мусават», поддержал лишь грузинский национал-демократ Г. Гвазава. Он также предлагал «отделение Закавказья от той России, которая существовала в лице Ленина и его товарищей»¹⁴.

9 апреля 1918 г. Расулзаде на заседании сейма заявил: «Закавказье должно быть самостоятельно. Эта самостоятельность становится необходимостью. Для того чтобы жить дружно, для того чтобы закавказские народы могли жить солидарно, могли воспользоваться дарами свободы, приобретенными революцией, необходимо объявить независимость. Закавказье находится в положении, которое можно сравнить только с родами. Закавказье переживает все муки родов. Закавказье рождает, и поэтому нам не надо бояться этих мук, нам не должны быть страшны эти муки. Если мы хотим, чтобы младенец Закавказья был жизнеспособен, нам необходимо принять независимость Закавказья не за страх, а за совесть. Если мы не за страх, а за совесть объявим свою независимость, я надеюсь, эта независимость послужит хорошей спайкой народов Закавказья, и демократия Закав-

¹³ Закавказский сейм. Стенографический отчет. Сессия первая. 15 февраля 1918 г. Тифлис, 1919. С. 12.

¹⁴ Там же. 20 февраля 1918 г. С. 11, 12, 27–28, 29.

казья в дружной работе, в дружном сожительстве приобретет те блага, которые дадут ей силы и энергию защищать свою свободу от каких бы то ни было посягательств. Приходится сожалеть, что независимость Закавказья объявляется, когда уже от нас отторжены Багум, Ардаган и Карс, но, по моему глубокому убеждению, при наличии искренности, при том, если независимость Закавказья мы будем принимать не за страх, а за совесть, мы окупим эти потери гарантией свободного развития закавказской демократии»¹⁵. Отсюда следует, что Расулзаде, понимая сложившуюся ситуацию в стране, публично поддержал общекавказское объединение.

А.М. Топчибаши (Топчибашев), который являлся самым известным азербайджанским политиком начала XX века, в 1918 г. публично высказался за конфедеративное объединение трех закавказских республик и Северо-Кавказской Республики в один союз. Такое объединение, считал он, можно было создать по типу Швейцарского Союза. Закавказский сейм был первой попыткой реализации этой идеи¹⁶. Будучи сторонником федерации кавказских народов, Топчибаши считал, что таким образом можно гораздо эффективнее наладить отношения между этими народами и предотвратить вмешательство извне¹⁷. Однако сторонники политической независимости Закавказья оказались в сейме в явном меньшинстве и были не в состоянии реализовать эту идею.

Но, как принято считать в исторической литературе, межнациональные устремления и противоречия азербайджанцев, армян и грузин послужили одной из основных причин недолговечного существования ЗДФР и Закавказского сейма. Как бы то ни было, 26 мая 1918 г. произошел его самороспуск, после чего Расулзаде явился одним из инициаторов провозглашения 28 мая 1918 г. Азербайджанской Демократической Республики.

Принято утверждать, что АДР являлась первой республикой среди мусульманских народов Востока, где стали применяться демократические принципы, упуская при этом из виду Крымскую Народную Республику. В действительности именно эта последняя была первой демократической республикой, возникшей в тюркско-мусульманском мире в результате широкого крымскотатарского общественно-политического движения, начавшегося после Февральской революции 1917 г.

¹⁵ Азербайджан. 28.05.1919.

¹⁶ Сафарова А. Идея Кавказской Конфедерации в эмигрантский период политической деятельности А.М. Топчибашева // Известия Национальной академии наук Азербайджана: Серия истории, философии и права. 2001. № 3. С. 40.

¹⁷ Шаламова Л. Из новых поступлений (о некоторых материалах Али Мардана Топчибашева и Джейхуна Гаджибекова) // Azərbaycan tarixi muzeyi. 2006. Bakı, 2006. С. 105.

Крымско-татарский курултай заседал в Бахчисарае с 26 ноября по 13 декабря 1917 г., утвердив, в последний день своей работы, конституцию Крымской Народной Республики — «Крымско-татарские основные законы». Он же избрал и крымско-татарское правительство (директорию)¹⁸. Упомянутая конституция использовала принципы демократии и парламентаризма, признавая равноправие всех народов Крыма.

По этому же пути пошла и Азербайджанская Демократическая Республика, руководство которой прекрасно понимало все трудности этого выбора. Вот о чем в Гяндже 17 июня 1918 г. говорил председатель Национального совета Азербайджана Расулзаде: «Азербайджанский идеал, рожденный вследствие мировой войны и Российской революции и делающий первый шаг на арене политической жизни, переживает невыразимо важные минуты. Дойдет ли это новорожденное тюркское политическое тело до совершеннолетия, займет ли место в ряду других народов или погибнет, как хилый ребенок? Вот вопрос, занимающий все умы. Вот момент, когда на долю лиц, взявших в свои руки судьбу Азербайджана, выпадет самый трудный, но вместе с тем самый главный долг — не дать погибнуть новорожденному Азербайджану...

Наше положение очень похоже, на первый взгляд, на положение Украины. Это положение рождает в нас мысль о крахе принципов русской революции. Но, эфендилар, не обманем себя внешним видом, не будем думать так поверхностно, не будем отчаиваться. Пусть скажут, что хотят, русская революция совершенно не потерпела краха. Что должна была совершить Российская революция? На этот вопрос не надо отвечать с точки зрения русских революционеров, отравленных мыслью о «великой России», а следует анализировать природу самой революции. Если будем смотреть так, то скажем, что русская революция должна была освободить униженные и обездоленные классы и поработанные народы. Мы должны сознаться, что обездоленные классы получили больше, чем хотели, а народы получают независимость один за другим. Да, разрушается великая Россия, охватывавшая шестую часть всей суши. Но разве революция обязана была воссоздать великую Россию? Категорически нет...

Я знаю, эфендилар, что Азербайджан полностью будет пользоваться положительными теориями и свободами Российской революции и не со-

¹⁸ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1983. С. 308–309; Великая Октябрьская социалистическая революция. Энциклопедия. Издание третье, дополненное. М., 1987. С. 259, 298; Революция и гражданская война в России. 1917–1923. Энциклопедия в четырех томах. М., 2008. Т. 2. С. 418.

мневаюсь, что в независимом Азербайджане общественные и личные свободы, во всяком случае, будут шире, чем в деспотической России. Даже, эфендилар, хочу утверждать, что Азербайджан счастливее Грузии, считающейся самой свободолюбивой и революционной республикой на Кавказе, т.к. силы, от которых ожидается вмешательство во внутренние наши дела, не чужие, а нам родственные.

Будущее должно объединить различные ветви этой мощной и великой нации. Если мы потеряем часть наших общественных и личных свобод, то, во всяком случае, выиграем в политическом отношении и этим возместим нашу потерю; Грузия, Украина и проч. не в таком положении.

Да, эфендилар, не надо уже так отчаиваться. Не забудем, что исторический момент благоприятствует нашим национальным вожелениям, и настал удобный момент для объединения тюрок. Приложим все старания к упрочению этой политической свободы... Через несколько месяцев свободные народные выборы покажут истинное желание народа. Сам народ будет судьей... и истина выяснится»¹⁹.

Эта речь, с точки зрения воспроизведения сложных чувств лидера самой массовой политической партии Азербайджана, кажется более значимой, чем десятки каких-либо официальных заявлений. Подобные свидетельства содержат как раз ту информацию, без которой невозможно понимать реальное историческое время того общества, тех людей, которые были активными участниками исторического процесса и решали судьбу страны.

Весьма показательно также и то, что Расулзаде, будучи в Стамбуле, дал интервью грузинскому журналисту, которое было опубликовано в тифлисской газете «Сакартвело» («Грузия») 8 ноября 1918 г. Здесь он также говорил о важности общекавказского единства.

Прошло несколько месяцев, Национальный совет Азербайджана переехал в Баку, Расулзаде опубликовал в декабре 1918 г. статью, фрагмент которой представляет собой не менее блестящий образец анализа как истории, так и текущей политической ситуации и международной обстановки. «Россия, как политическое целое, несмотря на все свои недостатки и отрицательные стороны, имела, тем не менее, много данных для объединения народов. Требовалось этим воспользоваться. Среди недержавных народов России возникла мысль о создании федерации. Руководители их, не осуществляя этой мысли естественным путем, предоставили решение этого вопроса Учредительному собранию.

¹⁹ Азербайджан. 28.05.1919.

Но, к сожалению, у всех партий, начиная с кадетов и кончая большевиками, слова при претворении их в жизнь диаметрально расходились с делом. Результаты такой политики налицо и всем известны.

Народы, населяющие Россию, принуждены были сами о себе заботиться. Эта необходимость весьма тяжело отзывалась как на самой России, так и на отделившихся от нее областях. Тем не менее, все народы пришли к убеждению, что и восстановление, и объединение России возможно только по их добровольному желанию, с сохранением их национального самоопределения и свободы.

Если меня спросят, согласен ли я вступить в состав России, я не замедлю ответить утвердительно; но вопрос: как, под каким видом я буду составлять часть этой единицы, заставит меня задуматься.

...Каждый народ имеет право устраивать по своему усмотрению свою судьбу. Этот принцип был лейтмотивом русской революции, он же подтвержден со стороны держав Согласия Вильсоном²⁰... Таковую задачу сможет выполнить разве только российский «конгресс учредителей», представляющий собой равномерно все народы России.

Несмотря на это, отделившиеся от России и стремящиеся устроиться народы не должны и не могут ждать, пока погибающая и изнывающая от анархии Россия возродится и займется самоустройством, а должны приложить все силы на то, чтобы Мирная конференция подтвердила и признала все их права. Таковое международное признание послужит гарантией для более слабых от сильных и даст им возможность действовать более искренне.

...Мы должны... уважать и защищать как свои, так и соседей наших права и независимость. Пора предать забвению все прошлое и постараться разрешить мирным путем наши споры»²¹.

Эта привлекательная позиция заслуживает самого пристального внимания и понимания. Разумеется, Расулзаде говорил так, исходя не только из контекста происходивших вокруг него событий, но и его собственных идеалов, мировоззрения человека и политика. У него был свой стиль политической речи, который основывался на определенной логике, помогающей лучше узнать самого автора, в частности, его отношение к замыслу Кавказской Конфедерации, о чем думали и другие, особенно Топчибаши, предпринимавший и конкретные усилия в этом направлении.

²⁰ Вильсон Томас Вудро (1856–1924) — президент США (1915–1921 гг.). В январе 1918 г. выдвинул программу мира — «Четырнадцать пунктов».

²¹ Азербайджан. 04.12.1918.

В том же декабре 1918 г. представителям находящимся в Стамбуле миссий держав Антанты был направлен Меморандум члена правительства Азербайджанской Республики чрезвычайного полномочного министра при правительствах Блистательной Порты, Армении и Грузии Топчибаши²². В этом документе имеются разделы, специально посвященные Кавказской Конфедерации. В первом, имеющим название «Идея объединения закавказских национальностей», сказано следующее: «Правда, кроме происков русских властей, старавшихся не допускать тесного сближения этих трех народностей Закавказья, были и другие важные причины, крившиися в культурно-политических идеалах, кои лелеялись каждой народностью в отдельности соответственно с национальными тенденциями в связи с историческими и религиозными традициями. К тому же среди каждой народности, особенно после русской революции 1904–1905 гг., стали усиливаться существовавшие до того и вновь образовавшиеся частью радикально-левые партии — социал-демократы, социал-революционеры — грузинские, армянские и мусульманские («Гуммет»), частью национальные партии, грузинские федералисты и национал-демократы, армянский «Дашнакцутюн» и мусульманские национал-либералы и демократы (впоследствии партия «Мусават»).

Все эти обстоятельства, конечно, давали немало оснований и поводов для разжигания страстей на почве национальной розни, которая к тому же поддерживалась частью грузинской, армянской, мусульманской интеллигенцией и прессой как кавказской, так общерусской и европейской, в которой (общерусской и европейской) принимали участие, главным образом, публицисты из армян, имевших и сейчас имеющих своих представителей почти во всех столицах западноевропейских государств и информирующих эти последние о жизни кавказских народов, и, в частности, армян, к сожалению, обыкновенно в пристрастных и мало соответствующих действительности красках и тонах.

Но тем не менее идея объединения означенных народностей Закавказья, связанных между собою, сверх векового нахождения под гнетом русских властей, теряющимся в глубине истории прошлых времен соседством, климатическими и экономическими условиями общекраевой

²² Рукопись этого меморандума обнаружил в Париже Г. Мамулиа, который предоставил ее фотокопию. Его текст отличается от перевода, который был сделан Э.Т. Керимовым (*Топчибашев А.М.* Меморандум, предъявленный находящимся в Константинополе почетным представителям держав Антанты членом правительства Азербайджанской Республики, чрезвычайным посланником при правительствах Блистательной Порты, Армении и Грузии Али Марданбеком Топчибашевым (ноябрь 1918 г.) / Пер. с фр. Баку, 1993).

жизни, — эта идея дала о себе знать в самое последнее время, после падения в России царской власти.

А именно — после отречения от престола Николая II и образования в марте 1917 г. Временного правительства, сначала кн. Львова, а потом г. Керенского, Закавказье управлялось Особым Закавказским комитетом, в состав которого входили представители от мусульман, грузин и армян, бывших членов 4-й Государственной думы. Власть таким образом образованного Закавказского правительства признавалась всеми тремя народностями и функционировала вплоть до октября месяца, когда (25 октября 1917 г.) Временное правительство было в Петрограде разогнано и верховная власть захвачена большевиками.

С этим фактом, как известно, совпало усиление общенародной смуты в России, поведшей, в числе прочих пагубных последствий, к прекращению всякого общения между центром и окраинами страны.

Кавказ и, в частности, Закавказье оказались совершенно отрезанными не только от Петрограда и Москвы, но и вообще от остальной России. И, будучи при таком положении государственного развала в России предоставлены самим себе, народности Закавказья в лице своих представителей вновь объединились, чтобы образовать единую для всего края власть со всей полнотой функций законодательных, судебных и административно-финансовых.

Тогда же в городе Тифлисе, как в центре всего Закавказья, было образовано министерство, в состав которого с званием комиссаров входили представители всех трех народностей (грузин, азербайджанских турок и армян), одинаково признававших власть такого объединенного правительства.

На этом происшедшее объединение не остановилось: очень скоро объединенное правительство декретировало необходимость созыва Закавказского представительного собрания — Закавказского сейма, состоявшего из 132 членов, в числе коих были почти в равном количестве (с некоторым преобладанием азербайджанцев) армяне, грузины и азербайджанцы. Сюда входили: 1) все представители этих народностей, выбранные на началах всеобщего избирательного права во Всероссийское Учредительное собрание, и 2) утроенное количество этих депутатов, избранных партиями и национальными организациями, кои участвовали на выборах в означенное Учредительное собрание.

Этот единственный для всего Закавказья сейм имел президиум из трех членов — по одному от каждой народности. Все население Закавказья признавало власть этого единого для всего края представительного органа.

Работая на пользу всего края, сейм увенчал свою деятельность знаменательным актом, который займет блестящую страницу в анналах Закавказья — 9 апреля сего 1918 года сейм объявил независимость Закавказья.

Вступив в новую самостоятельную политическую жизнь и начав в качестве правомочного субъекта международных отношений переговоры с иностранными государствами, Закавказский сейм датированным актом еще более объединил азербайджанцев, грузин и армян в Закавказье и тем связал эти народности еще и юридически, образовав Закавказскую Федеративную Республику в составе трех самостоятельных политических единиц: Грузии, Азербайджана и Армении в пределах Закавказья.

Надо только, однако, сожалеть, что провозглашенная независимая федеративная республика под давлением внешних обстоятельств скоро должна была распасться и уже 26 мая того же года из ее состава первую вышла Грузия, а за ней последовали Азербайджан и Армения, чтобы, подобно Грузии, объявить затем соответственно и свои независимые республики — азербайджанскую и армянскую».

Кроме этого, в меморандуме имеется еще один раздел, который называется так — «Идеал закавказских народностей. Стремление к конфедерации». Здесь дается четкий анализ этой тенденции: «В стремлении к самостоятельной политической жизни азербайджанские турки руководились, подобно другим народностям, прежде всего присущим каждой народности естественным желанием и тяготением к разумной и свободной жизни, нашедшим столь блестящее и выразительное отражение в провозглашенных президентом Вильсоном великих принципах.

Ставя своим девизом такое важнейшее начало всякого человеческого общежития, как «живи и жить давай другим», Азербайджанская Республика хотела бы приобщиться к самостоятельной политической жизни в дружном сожительстве с вековыми своими соседями — грузинами и армянами, а также с народами Северного Кавказа, образовавшими свои республики.

Связанные между собой, как выше было объяснено, общностью многообразных интересов, особенно существенных в области экономической, эти три народа, составляющие коренное население Закавказья, самой природой призваны к совместной политической жизни на началах конфедерации, наподобие трем народам Швейцарского Союза.

Идея конфедеративного устройства довольно распространена среди всего Закавказья. Она уже получила фактическое осуществление образованием единого для всего края правительства, объявившего 9 апреля с.г. независимость всего Закавказья. Эта идея жива, и сейчас ее сторонника-

ми являются не только умеренно-либеральные и национальные группы армян, грузин и азербайджанцев, но даже социал-демократические партии, и сейчас стремящиеся к объединению народов Закавказья.

Находившиеся в Константинополе представители трех народов также разделяли возможность образования Закавказской Конфедерации. Желательным членом конфедерации и тогда уже Кавказской была бы, конечно, Северо-Кавказская Республика, представитель который в Константинополе особенно поддерживал эту идею.

Поддерживать идею конфедерации явятся, мы в том уверены, на мирный конгресс народов представители азербайджанцев, армян, грузин, а также Северного Кавказа.

И здесь перед лицом всего человечества кавказские народы окончательно закрепят свой спасительный союз и, получив, мы в том не сомневаемся, одобрение и согласие держав, возвратятся с ликующими лицами в свои живописные горы и плодородные долины, чтобы под ласкающими и живительными лучами своего южного солнца начать совместно мирную, свободную, разумную человеческую жизнь на славу своего щедро одаренного природой Кавказа и на пользу грядущих своих поколений и всего человечества.

Да здравствует конфедерация народов Кавказа!»²³

Данная выдержка из подлинника меморандума Топчибаши очень хорошо показывает, каким было настроение масс в этих кавказских государствах, отражает такие вопросы, как особенности быта, культуры общения, жизненных ценностей представителей различных народов этой территории, действительно имевших стремление к конфедерации. Почему же некоторые историки не согласны с этим?

Насколько идея общекавказского союза стала важной для «Мусавата»? Об этом можно судить по работе II съезда партии «Мусават», который состоялся 2–11 декабря 1919 г. в Баку. В его работе приняли участие 140 делегатов, представлявших все уезды Азербайджана, а также члены парламентской фракции партии. С отчетным докладом о деятельности ЦК и этой фракции выступил Расулзаде. В докладе подробно анализировалась деятельность партии в переломные моменты развития политических процессов в регионе: в ходе мартовских событий 1918 г., в Закавказском сейме, в период объявления независимости Азербайджана, во время отражения большевистско-дашнакской агрессии, борьбы за освобождение Баку и т. д.

²³ Le Centre d'études des mondes russe, caucasien et centre-européen, l'École des hautes études en sciences sociales (Paris). Archives d'Ali Mardan-bey Topçibachi. Carton n° 1/1.

Особый раздел был посвящен деятельности парламентской фракции партии. Наряду с достижениями в докладе открыто говорилось о невыполненных задачах, причинах затруднений и проблем в деятельности партии. В столь же демократичной атмосфере происходило и обсуждение выступления Расулзаде. Он так же стал докладчиком по вопросу внесения изменений в партийную программу на съезде. Кардинальные политические изменения в регионе и, в первую очередь, провозглашение независимости Азербайджана потребовали внесения определенных изменений в программу партии. В своем докладе он предложил определить в программе новые цели и устремления партии, отразить в ней факт достижения независимости Азербайджана и зафиксировать форму государственного правления страны, а также дополнить ее отдельным разделом о воинской повинности, отсутствовавшим в прежней программе. Согласно внесенным в программу изменениям, отныне стратегической целью партии провозглашалась защита и укрепление государственной независимости Азербайджана. Исходя из этого, основной задачей партии объявлялось строительство национальной государственности. По предложению Расулзаде программа была дополнена специальным разделом о форме государственного правления Азербайджана. Формой государственного устройства независимого Азербайджана объявлялась демократическая республика, а официальным языком — азербайджанский язык. Как подчеркивалось в этом разделе, правительство опирается на парламентское большинство и ответственно перед ним. Для управления городами и регионами планировалось создание на выборной основе муниципалитетов и других структур местного самоуправления с широкими полномочиями. Руководствуясь необходимостью защиты государства от внешней агрессии и поддержания порядка внутри страны, делегаты съезда впервые в истории партии проголосовали за включение в программу особого раздела о всеобщей воинской повинности²⁴.

Обратим внимание на следующий фрагмент этой программы, где было сказано буквально так: «...Азербайджан стал не только автономным, но вполне независимым. Теперь стремится к признанию этой независимости со стороны других государств».

Защита азербайджанской независимости, которая является одной из моральных побед нашей партии, должна быть не только нашей целью, но и нашим национальным и партийным долгом».

Хотя в программе по-прежнему не прослеживается никакого влияния общекавказского объединения, на съезде была принята специальная резо-

²⁴ Балаев А. Мамед Эмин Расулзаде (1884–1955). М., 2009. С. 189–192.

люция по вопросу о конфедерации: «Признать объединение кавказских республик в свободный союз Кавказской Конфедерации желательным и призвать всю кавказскую демократию, а также правительства соседних республик способствовать осуществлению этой идеи»²⁵.

Возникает вопрос, почему же в этой программе «Мусават» отсутствовало какое-либо признание общекавказского проекта, о котором так основательно писал Топчибаши в своем меморандуме? Этот вопрос остается пока без должного объяснения. На наш взгляд, причина состояла в армяно-азербайджанских конфликтах, которые сопровождались многочисленными жертвами, что отражалось на общественном мнении, в массовой психологии, с чем нельзя было не считаться.

Естественно, для подобного союза важна была экономическая политика всех кавказских государств, в том числе та, которую проводило руководство АДР. В деятельности правительства и парламента Азербайджанской Республики в 1918–1920 гг., по оценке Дж. Рустамовой, достаточно выпукло проявилось стремление к использованию накопленного азербайджанской буржуазией опыта с широким привлечением азербайджанцев при проведении государственной политики во всех сферах экономики страны. При этом правительство демонстрировало приверженность идеям демократии и приоритету прав человека, свидетельством чего явилось весьма активное участие в экономической жизни страны, в том числе и в органах экономического управления, представителей буржуазии других национальностей.

Огромную роль в деле восстановления позиций азербайджанской буржуазии в экономике республики сыграла денационализация ее основных отраслей, оперативно проведенная правительством. Немало делалось правительством и для поддержки основной отрасли экономики страны — нефтяной промышленности путем выдачи предпринимателям финансовых средств в виде залоговых ссуд и т. п.

Азербайджанская буржуазия, отмечает далее Рустамова, весьма активно включилась в процесс восстановления различных отраслей народного хозяйства АДР, принимая деятельное участие в работе различных государственных структур: министерств (в особенности министерств торговли, промышленности и продовольствия, финансов, труда и др.), различных комитетов, советов, совещаний и тому подобных организаций, а также в разработке законопроектов, касающихся многих сторон финансово-экономической политики. Рекомендации же, выработанные азербайджанской буржуазией, во многом способствовали заключению взаи-

²⁵ Азербайджан. 14.12.1919.

мовыгодных торговых соглашений с рядом зарубежных стран.

Вместе с тем в экономической политике правительства отчетливо проявились тенденции к усилению государственного вмешательства в частный сектор экономики. Все это не могло не привести к росту недовольства азербайджанской буржуазии, что нашло свое отражение в письмах, выступлениях, обращениях наиболее видных ее представителей, подвергавших острой критике эту политику и предлагавших свои пути выхода из создавшегося в тот период кризиса в промышленности и торговле, при котором происходило резкое падение доходов буржуазии.

Таким образом, делает вывод Рустамова, значительно возросла социально-политическая роль буржуазии, выразившаяся в достаточно активном сотрудничестве с правительством и парламентом в разрешении острых социальных проблем, вызванных кризисными явлениями в экономике, армянской агрессией против Азербайджана, денкинской угрозой и рядом других факторов²⁶.

Общий вывод специалистов-историков: несмотря на кратковременное существование Азербайджанской Республики, ее руководством и многонациональным населением были достигнуты определенные успехи в деле государственного строительства и демократизации общества²⁷. Все это резко контрастировало с тем, что происходило в Советской России, где была гражданская война, террор, разруха, голод, нищета. Фактически АДР стала образцом для народов бывшей Российской империи как успешная попытка освобождения страны от чуждой власти, из экономического и политического плена, в котором находилась очень долго, но за короткий срок (всего за 23 месяца) — в течение 1918–1920 гг. — сделала то, что было не по силам другим народам. Все это произошло, прежде всего, благодаря тому, что в Азербайджане возникли общественные движения, воодушевленные возможностью перемен, подъема страны, — и в этом очевидна большая заслуга народа, его передовых представителей.

Историческое значение революционных преобразований в АДР состоит в том, что они сыграли большую роль не только во внутренней жизни республики, но и повлияли на другие государства, в особенности на страны Востока. АДР явила собой пример перехода к современному

²⁶ Рустамова Дж. Национальная буржуазия в период Азербайджанской Демократической Республики. Баку, 2007. С. 195, 196, 197, 198.

²⁷ См. подробнее: Балаев А. Создание Азербайджанской Демократической Республики — первый опыт по внедрению европейской модели национального государства на Востоке // Азербайджанская Демократическая Республика. Сборник статей, посвященный 90-летию Первой республики. М., 2008. С. 17–41.

обществу, учитывающему и народную психологию, сформировавшуюся на многовековых религиозных устоях.

Признавая несомненные достижения АДР, необходимо, однако, видеть те проблемы, которые проходят мимо внимания историков в силу тех или иных причин. О причинах падения АДР раздумывали в эмиграции те, кто являлся непосредственным участником событий в Азербайджане, кто прекрасно знал ситуацию в стране, — все это делает особенно важным для современного аналитика то, что опубликовано в эмиграции, что осталось в архивах эмигрантов и не было предназначено для печати.

Подобные многочисленные материалы самого разного характера приводят некоторых авторов к верному выводу, что главная причина падения АДР кроется в отсутствии общекавказского единства, солидарности молодых кавказских государств, в невоплощенности замысла Кавказской Конфедерации. При том, что много усилий было направлено дипломатией молодой республики на укрепление отношений с другими государствами, в особенности — с соседними. Как писал Расулзаде, установление прекрасных отношений со своими соседями составляло ее конечное желание. Из христианских соседей АДР, — отношения с Грузинской Республикой были самыми дружественными. Достигнув соглашения в разрешении спорных вопросов путем тщательного их изучения, эти две республики в надлежащей степени осознали русскую опасность и заключили военно-оборонительный договор против севера. Упомянутый договор был подписан 16 июня 1919 г., и его ратификация послужила поводом для выражения взаимных дружественных чувств в парламентах Азербайджана и Грузии. Подписавшие договор стороны предложили правительству Армении также присоединиться к этому договору, но оно отклонило это предложение. Тем не менее, вопреки нежеланию армянских политиков, азербайджанский парламент всё же надеялся разрешить споры с Арменией мирным путем. С этой целью он участвовал в Закавказской конференции, состоявшейся в Тифлисе в апреле–мае 1919 г., созвав также в 1920 г. в Баку армяно-азербайджанскую конференцию. На этой конференции правительство АДР предложило создать Закавказскую Конфедерацию для защиты будущей Закавказской Республики от внешних угроз²⁸.

В апреле 1920 г. Красная армия вторглась в Азербайджан, установив здесь советскую власть. Начались аресты, обыски, расстрелы сторонников независимого Азербайджана, прежде всего тех, кто пользовался ав-

²⁸ *Расулзаде М.Э.* Сборник произведений и писем. М., 2010. С. 75.

торитетом среди населения. Расулзаде удалось некоторое время скрываться в горах, но в августе он был арестован и привезен в Баку, а затем, по указанию Сталина, отправлен в Москву. В коммунистических кругах Баку говорили, что им хотят воспользоваться для выработки национальной политики Кремля в отношении тюркских народов.

Отсутствие председателя ЦК «Мусават», а также других его членов привело к тому, что летом 1920 г. состоялось нелегальное собрание, на котором был избран новый состав ЦК «Мусават», возглавивший антибольшевистскую борьбу в республике²⁹. Народное сопротивление советской власти, создавало почву для борьбы за независимость Азербайджана.

В то же время с падением АДР началась массовая эмиграция из Азербайджана. В азербайджанской исторической литературе подробно описывается, как по мере усиления большевистских репрессий внутри страны ряды азербайджанской эмиграции начали пополняться не только представителями предпринимательских кругов, политической и интеллектуальной элиты Азербайджана, но и простыми гражданами. Не пожелав смириться с царящим в стране большевистским режимом, они пытались любыми путями, легально или нелегально, покинуть пределы Азербайджана. Эмигранты из Азербайджана обосновывались в различных государствах Азии и Европы³⁰.

Руководители АДР пытались получить поддержку со стороны Лиги наций. Этим занимался Топчибаши, имея на то соответствующие полномочия. В свое время мне удалось обнаружить интереснейшее свидетельство, — меморандум генерального секретаря Лиги наций Э. Друммонда от 24 ноября 1920 г., адресованный Ассамблее этой организации, где дается краткая история АДР. В документе, который уже вошел в научный оборот, приводится выдержка из устава Лиги наций, в которой говорится, что «любое самоуправляемое государство может быть принято в Лигу наций, если за это проголосуют две трети членов Ассамблеи»³¹. Тем не менее АДР не была принята в состав этой международной организации и причина этого до сих пор так и не выяснена историками. На мой взгляд, определяющим фактором было то, что в политических кругах Антанты доминировало мнение, что период независимости Азербайджана был лишь преходящим событием и поэтому республика не смогла оказать сопротивления агрессии.

²⁹ Былинин В.К., Зданович А.А., Коротаев В.И. Организация «Прометей» и «прометейское» движение в планах польской разведки по развалу России/СССР // Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. М., 2007. Т. 3. С. 400.

³⁰ Балаев А. Мамед Эмин Расулзаде (1884–1955). М., 2009. С. 223.

³¹ Посланцы Азербайджана на Парижской мирной конференции. Баку, 2010. С. 187–188.

После вторжения Красной армии на территорию Грузии и падения Грузинской Республики в феврале 1921 г., в эмигрантской среде с новой силой возродилась идея объединения, поскольку одна из причин политического краха кавказских республик виделась в отсутствии их единства. Представители политэмиграции, как пишет Г. Мамулия (Париж), все полнее стали осознавать ошибки и неиспользованные возможности, имевшие место в 1918–1921 гг. Понимание того, что в жертву узконационального эгоизма зачастую приносились долгосрочные интересы народов Кавказа, все больше и больше овладевало умами эмигрантов. Свою роль здесь играл и внешнеполитический фактор. Привлечение внимания мировой общественности в целом к кавказской проблеме, принимая во внимание экономическую взаимосвязанность и взаимодополняющие ресурсы региона, было более перспективно, чем к отдельным республикам Кавказа³².

8 мая 1921 г. по инициативе Топчибаши в представительстве АДР в Париже обсуждалась идея создания Кавказской Конфедерации республик Азербайджана, Армении, Грузии и Северного Кавказа. Первым программным заявлением четырех кавказских стран стала совместная декларация, обнародованная 10 июня 1921 г. в Париже. Она была составлена Топчибаши и состояла из 10 пунктов, став дальнейшей программой действий представителей четырех республик, объявивших о создании «политического и экономического союза кавказцев».

Представители Азербайджана, Армении, Грузии и Северного Кавказа, говорилось в декларации, воодушевлены желанием защиты и укрепления независимости народов Кавказа, их демократического режима и экономического благосостояния, озабочены устранением всех спорных вопросов между этими республиками и обеспечением на твердой базе их тесной солидарности. «Названные представители, единогласно признавая, что Кавказский перешеек, разграничивающий Европу и Азию, со своей географической ситуацией, по которой пролегает большой международный путь, связывающий Черное и Средиземное моря с Центральной и Передней Азией, считают, что свобода этого пути для пользы всех народов может быть обеспечена при условии полной независимости кавказских республик и установления между ними союза».

Декларация гласила: «Для укрепления независимости этих республик, и ввиду стратегической роли Кавказа, как одного из соединительных звеньев между Западом и Востоком, необходимо тесное единение

³² Мамулия Г. Идея Кавказской Конфедерации в рамках движения «Прометей» (к истории пакта Кавказской Конфедерации) // <http://www.chechen.org/page,5,348-zhurnal-chast.html>

между его народами. Далее следовала конкретика: «В своем стремлении к уничтожению всяких поводов к конфликтам, возникших, к сожалению, в жизни народов Кавказа, и к скорейшему осуществлению солидарности и дружбы между этими народами, связанными вековыми узами соседства и общностью исторических судеб, республики Кавказа, прежде всего, соглашаются, все без исключения, существующие или могущие возникнуть в будущем между ними споры о взаимных границах, — разрешать обращением в обязательный арбитраж».

Для реализации этой задачи республики обязались воздерживаться от всяких действий, соглашений и обязательств международного характера, могущих нанести ущерб всему союзу или отдельным его членам, и способствовать установлению единства и согласованности во внешней политике государств Кавказа, объединенных союзными договорами. Республики Кавказа объявили, что заключают военно-оборонительный союз, образуют единый таможенный союз и единую транзитную систему для международной торговли. В документе отражены внешнеполитические приоритеты: республики, вступая в конфедеративные отношения и требуя уважения к их территориальной неприкосновенности, устанавливают на основе полной независимости дружеские и добрососедские отношения с Россией, Турцией и Ираном. Предусматривалась планомерная работа по упрочению торговых и промышленных связей с иностранными государствами по созданию условий для сотрудничества иностранного капитала в разработке природных богатств Кавказа. В декларации подчеркнуто, что занятие вооруженными силами России и Турции в 1919, 1920, 1921 гг. территорий этих республик является вопиющим нарушением их прав и источником дальнейших потрясений, и что должны быть применены все средства дипломатического воздействия для скорейшего прекращения этой незаконной оккупации. В заключении высказано одно из главных положений, придающих привлекательность всей декларации: «Все договоры и соглашения, касающиеся уступок территорий их государств и заключенные соседними державами в их ущерб, всякие концессии и льготы, предоставленные в Армении, Азербайджане, Грузии и Горской Республике властям, группам или организациям, не опирающиеся на свободно изъявляемую волю народов этих республик, лишены всякой законной силы и не будут признаваемы»³³.

³³ Сафарова А. Идея Кавказской Конфедерации в эмигрантский период политической деятельности А.М. Топчибашева // Известия Национальной академии наук Азербайджана: Серия

Обнаруженный мной много лет назад в парижском архиве меморандум представителей кавказских республик (Азербайджана, Армении, Грузии и Северного Кавказа) о создании Союза Кавказских Государств был представлен 1 сентября 1921 г. в Париже генеральному секретарю Лиги наций Э. Друммонду с тем, чтобы он передал этот документ Совету и Ассамблее Лиги наций на очередное заседание в Женеве. На документе стоит подпись Топчибаши как главы делегации АДР. В документе было сказано, что Лига наций получила текст декларации, датированной 10 июня 1921 г., в которой четыре кавказские республики сформулировали основы их политического и экономического союза. Принципы их взаимного сотрудничества включали тесный альянс в вопросах внешней политики³⁴. Таким образом, факт провозглашения общего кавказского государства был налицо.

Общая декларация действительно была одной из удачных совместных акций кавказских представителей: они были услышаны европейскими державами, которые предприняли меры к оказанию им моральной и материальной поддержки. В русле перемен — встреча 3 августа 1921 г. представителей кавказских республик с председателем Совета Министров Франции А. Брианом³⁵, который, в свою очередь, поручил министру по освобожденным территориям А. Лушеру рассмотреть вопрос об оказании французским правительством всякого рода поддержки национально-освободительной борьбе, проводимой кавказскими эмигрантами. На состоявшейся 7 ноября 1921 г. встрече Лушер заявил, что по ее итогам он подготовит доклад Совета Министров. На этой встрече Топчибаши заявил: «Мы очень благодарны за внимание, проявленное к нашей декларации, и я хочу обратить Ваше внимание на то, что, хотя наши страны находятся во временной оккупации большевистских сил и кемалистов, но господство большевистских правительств ни в коей степени не опирается на симпатии населения, а исключительно — на грубую силу штыков». Глава грузинской делегации А. Чхенкели сделал симптоматичное заявление о том, что национальные партии и формы правления кавказских республик глубоко демократичны и что они преследовали цели и задачи демократии, но при этом уважают принципы частной собственности и согласны признать приходящуюся на кавказские республики часть российских долгов и свои международные обязательства.

истории, философии и права. 2001. № 3. С. 41–42.

³⁴ Государственный архив Азербайджанской Республики. Ф. 3172. Оп. 1. Д. 25. Л. 1–5.

³⁵ *Mamouliа G. Les combats indépendantistes des Caucasiens entre URSS et puissances occidentales. Le cas de la Géorgie (1921-1945). Paris, 2009. P. 50–53.*

Французский министр поставил три группы вопросов: 1) какого рода содействия ожидают представители четырех кавказских республик от Франции для восстановления законной власти (оружием, финансами или снаряжением); 2) какими средствами на первом этапе Франция может способствовать освобождению республик от большевиков и культурно-промышленному возрождению кавказских республик, особенно в отношении путей сообщения, эмиссионного банка, единой монетной системы для четырех республик, нефтепроводов и немедленной эксплуатации природных богатств; 3) какую компенсацию и какие ценности в валюте и сырых материалах, в минералах и др. продуктах могут дать в первое же время кавказские республики за помощь, которую Франция окажет кавказским республикам? Характер вопросов отражает известные ожидания французского правительства и сопряженные с ними расчеты на выгодное удовлетворение меркантильных интересов.

Делегаты заверили министра, что они ответят на поставленные вопросы, обсудив их со специалистами и экспертами. Лушер отметил, что для этой цели нужно работать совместно и с представителями Англии. Топчибаши во время встречи отметил, что 95% всей нефти (т.н. «российской» нефти) Европа получает по нефтепроводу Баку–Грозный. Сама Англия, сказал Топчибаши, покупала нефть у правительства АДР в течение полутора лет и, таким образом, признала право собственности АДР на эти природные богатства. Глава горской делегации Чермоев в конце встречи заверил, что совместная работа с представителями Англии, Франции и США придаст всему комплексу их отношений характер международного сотрудничества, которое будет направлено на освобождение кавказских республик от военной оккупации.

9 ноября представители четырех кавказских республик провели заседание Совета в помещении армянской делегации. Оно проходило под председательством А. Хатисяна (Армянская Республика) и на нем присутствовали А.М. Топчибаши (Азербайджанская Республика), А. Чхенкели (Грузинская Республика), А.М. Чермоев (Республика Северного Кавказа) и др. Участники заседания обсудили и приняли решение по поводу ведения дальнейшей совместной работы, вытекающей из логики встречи с Лушером. Были созданы четыре комиссии: военная, финансово-экономическая, нефтепромышленная и путей сообщения. Они должны были подготовить материалы для составления общего доклада о предоставлении Францией помощи четырем кавказским республикам. Общая комиссия, подготовив отчет, направила его председателю Совета

Министров Франции Бриану. В ответном письме 11 августа 1922 г. Бриан отметил необходимость того, чтобы кавказские республики в лице своих представителей предприняли самостоятельные шаги во французских финансовых кругах, способных впоследствии оказать им необходимую поддержку. Лишь после этого следовало браться за разработку совместно с банками и частными промышленными предприятиями методов и путей развития экономики.

После того как руководители кавказских республик пришли к предварительному согласию о совместной деятельности, Топчибаши стал инициатором проведения переговоров в этом направлении и с представителями русского белого движения. Французское правительство также высказалось в пользу объединения кавказских и русских эмигрантов в единый антибольшевистский фронт. 7 июля 1921 г. в зале заседаний Судебной палаты Парижа состоялось первое собрание представителей России и кавказских республик в составе А.М. Топчибаши, А. Гегечкори (Грузия), А. Агароняна (Армения), В.А. Маклакова и др. Топчибаши, взяв слово, заявил, что АДР была одним из инициаторов объединения кавказских республик в конфедерацию. Он также добавил: ввиду того, что Турция в свое время одобрила эту идею, следует призвать союзников отказаться от политики давления на эту страну. Эта была верная позиция, потому что такое давление приводило к сближению Турции с Россией. Топчибаши привел в качестве примера ряд причин, порождающих это сближение, в частности, угрозу существования турецкой нации. Он высказал убеждение, что большевистская мораль и исламская мораль в корне противоречат друг другу, и потому близость Турции с Советской Россией временна. В своей ответной речи Маклаков обвинил кавказских представителей в неблагодарности и покинул зал.

Тем не менее Топчибаши продолжал попытки наладить отношения с русскими эмигрантскими кругами. С этой целью Топчибаши пригласил такого известного русского политика, как Б.В. Савинков (единственного русского политика, признающего право народов Кавказа на государственную независимость) на очередное собрание Совета четырех республик под председательством А. Хатисяна, которое состоялось 9 февраля 1922 г. в резиденции армянской делегации. В своем выступлении Савинков ознакомил присутствующих с деятельностью своей организации и ее целями — восстановление в будущей небольшевистской России, права частной собственности, свободы выбора формы правления через организацию демократических выборов в Учредительное собрание. В на-

стоящий момент, отметил Савинков, коммунизм и советское правительство переживают критический период своего существования — их политический провал очень близок. Организация Савинкова пребывала в полном согласии с бывшим правительством Украины, отрядами казаков Дона и белыми. Он призвал к тому, чтобы и представители республик Кавказа присоединились к общерусскому движению, «чтобы ускорить провал большевистского режима». Савинков выдвинул необходимость совместной работы русского антибольшевистского движения и других организаций нерусских народов бывшей империи. «Особенно теперь, в ожидании Генуэзской конференции, мы должны объединить наши дипломатические усилия, чтобы окончательно дискредитировать большевистский режим перед союзниками», — заявил он кавказским представителям. Участники собрания согласились с идеей координации дипломатических выступлений всех оппозиционных представителей на конференции в Генуе. Однако совместные акции не состоялись. Представители белой эмиграции в случае победы над большевиками вознамерились утвердить свою власть над территорией Советской России, в пределы которой входили и территории кавказских республик³⁶.

В конце 1922 г. в Стамбул приехал Расулзаде, который находился в Москве с 1920 г. Летом 1922 г. ему удалось бежать оттуда и переправиться на лодке через Финский залив в Финляндию, уехав затем во Францию. Однако Расулзаде принял решение обосноваться все же в Турции, а не в Париже, где действовал Топчибаши. Массовая эмиграция азербайджанцев в Турцию давала возможность «Мусават» продолжать активные действия в борьбе за освобождение Азербайджана от власти большевиков.

Первые публикации Расулзаде в эмиграции посвящены анализу опыта пребывания у власти, социально-экономической, политической и этнорелигиозной обстановке в Азербайджане. В 1923 г. в Стамбуле издаются его работы — «Азербайджанская Республика» и «Сиявуш нашего времени», а также «Идеология независимости и молодежь». В этих работах Расулзаде делает интересный анализ событий новой и новейшей истории Азербайджана. На основе конкретных исторических фактов он доказывает, что провозглашение в мае 1918 г. АДР было не результатом случайного стечения обстоятельств, а закономерным итогом процесса национального возрождения и политического пробуждения азербайджанских

³⁶ Сафарова А. Идея Кавказской Конфедерации в эмигрантский период политической деятельности А.М. Топчибашева // Известия Национальной академии наук Азербайджана: Серия истории, философии и права. 2001. № 3. С. 45–46.

тюрков. Своей политической и публицистической деятельностью он обличал политику большевиков, которые пытались полностью стереть из народной памяти даже намек на воспоминания о периоде независимости Азербайджана в 1918–1920 гг. Эти и другие публикации содержали, конечно, большой фактический материал, но вместе с тем имели несколько эмоциональный и патетический характер.

Поскольку в политэмиграции не существовало центра, способного координировать и направлять в единое русло ее деятельность в различных странах мира, свою работу в Стамбуле Расулзаде начал с создания центра азербайджанской эмиграции. В первую очередь, он сформировал и возглавил Заграничное бюро «Мусават», которое, как считает ряд историков, начало функционировать в качестве высшего руководящего органа партии. Тем не менее нельзя забывать, что в советском Азербайджане на нелегальном положении действовал ЦК этой партии. Как вспоминает очевидец, подпольной организации партии «Мусават» в Баку удалось восстановить свой аппарат. Партийная работа постепенно оживлялась, завязывались связи со Стамбулом и другими заграничными эмигрантскими центрами³⁷.

Загранбюро удалось наладить связи с действующими в Азербайджане в условиях глубокого подполья ячейками партии и самим ЦК. Одновременно в местах компактного проживания азербайджанских эмигрантов в различных городах Турции и Ирана создавались местные партийные комитеты. Более того, Расулзаде взял на себя задачу по консолидации действий всех политических сил Азербайджана, представленных в эмиграции, стремясь к объединению различных течений азербайджанской эмиграции на основе общей политической и организационной платформы.

Результатом этих усилий Расулзаде стало создание в 1924 г. «Истиглал Комитеси» («Комитета освобождения»). Основной целью этого комитета, который возглавил сам Расулзаде, объявлялась борьба с большевистской оккупацией страны и восстановление государственной независимости Азербайджана. В состав этой организации, кроме мусаватистов, входили и представители других политических течений азербайджанской эмиграции, а также беспартийные³⁸. Расулзаде занимался и налаживанием пропагандистской работы, созданием эмигрантской периодической печати, которая отличалась резко антисоветской направленностью своих публи-

³⁷ Ахмедов А. Национальное движение, партии и общественные деятели Азербайджана в 1918–1925 годах глазами очевидца. Баку, 2006. С. 39.

³⁸ Le Centre d'études des mondes russe, caucasien et centre-européen, l'École des hautes études en sciences sociales (Paris). Archives d'Ali Mardan-bey Topçibachi. Carton n° 5.

каций, разоблачала политику большевиков в Азербайджане, выступала за восстановление азербайджанской независимости.

Расулзаде удалось привлечь внимание к проблеме оккупации Азербайджана не только европейцев, но и широкой мировой общественности, а также прессы. Однако ему не удалось добиться объединения всей азербайджанской политэмиграции вокруг единого центра. Тем не менее Расулзаде превратился в одну из самых заметных фигур азербайджанской эмиграции.

Между тем, Лозаннский договор, заключенный западными державами с Турцией в июле 1923 г., подтвердил положения Карсского договора 1921 г. относительно передачи Турецкой Армении Турции. После подписания Лозаннского договора остальные кавказцы, желающие сохранить Турцию в качестве естественного плацдарма для антибольшевистских действий, в силу данного обстоятельства не могли продолжать поддерживать территориальные притязания армян. В результате этого в 1924 г. правительство Армении в изгнании отказалось от ведения каких-либо переговоров с грузинами, азербайджанцами и северокавказцами относительно возможности заключения акта Кавказской Конфедерации³⁹.

В октябре 1924 г. в Стамбуле был создан Комитет Кавказских Конфедералистов (ККК). В его состав вошли представители политических организаций Грузии, Азербайджана и Северного Кавказа. В частности, от Азербайджана — министры АДР Х. Султанов, А. Амирджанов и А. Шейхульисламов, от Северного Кавказа — ингуш В.-Г. Джабагиев, осетин А. Кантемир и адыг А. Намитоков. Параллельно с этим в Париже, в октябре–ноябре 1924 г. находящимися там кавказскими представителями было принято решение о создании государственного союза трех кавказских республик в форме Кавказской Конфедерации. Образовалась специальная комиссия для выработки проекта конституции будущей конфедерации. С целью объединения дипломатической работы за рубежом и руководства освободительной борьбой народов Кавказа было решено создать Кавказский комитет, куда вошли председатель парламента АДР А.М. Топчибаши и Дж. Гаджибейли, от Северного Кавказа — глава Горской Республики А.-М. Чермоев, И. Гайдаров и Г. Бамматов. В 1925 г. парижский Кавказский комитет обратился к стамбульскому Комитету Кавказских Конфедералистов с предложением о создании единого Кавказского комитета. Последовавшие за этим в течение года переговоры завершились созданием 15 июня 1926 г. в Стамбуле объединенного Комитета Независимости Кав-

³⁹ Мамулиа Г. Идея Кавказской Конфедерации в рамках движения «Прометей» (к истории пакта Кавказской Конфедерации) // <http://www.chechen.org/page,5,348-zhurnal-chast.html>

каза (КНК), в состав которого, вошли, в частности, Расулзаде и М. Векилов, от Северного Кавказа — внук имама Шамиля С. Шамиль и А. Кантемир, от Грузии — Н. Рамишвили и Н. Магалашвили. Вскоре, однако, из-за позиции турецкого руководства, не желавшего обострения отношений с Москвой, было принято решение перенести работу комитета в Париж⁴⁰.

23 сентября 1924 г., в связи с последним антибольшевистским восстанием в Грузии, представители четырех правительств кавказских республик выступили перед западноевропейской общественностью с «Декларацией национальных правительств республик Кавказа» (23 сентября 1924 г.), в которой уточнили позиции своей единой кавказской программы: «Мы никогда не переставали сознавать необходимость тесного и братского союза между народами Кавказа. Это понимание естественно, если принять во внимание вековые связи, вытекающие из состава этих народов и общности их интересов. Наши народы не прекратят ни при каких обстоятельствах борьбу за независимость. Эти события ставят в повестку дня для наших народов задачу создать политическое и экономическое единство четырех республик Кавказа — единственной базы (гарантии) их культурного и экономического благополучия». Этот документ подписали: А.М. Топчибаши, А. Хатисян, А. Папазян, А.М. Чермоев, И. Гайдаров, Н. Рамишвили, А. Чхенкели.

* * *

В 1926 г. в Париже начал выходить журнал «Прометей», рупор политических эмигрантов Кавказа, Украины и Туркестана, объединивший вокруг себя ряд известных эмигрантских деятелей, в том числе Расулзаде. На страницах журнала пропагандировалась идея создания Кавказской Конфедерации. Кроме журнала «Прометей», эта же идея пропагандировалась и другими национальными органами кавказской эмиграции.

Обнаружившиеся в азербайджанской политической эмиграции разногласия и противоречия несколько замедляли, а порой и вовсе тормозили этот прогрессивный замысел. Политические эмигранты из кавказ-

⁴⁰ Гайдар Баммат и журнал «Кавказ»: Сборник статей за период существования журнала 1934–1939 гг. Махачкала–Париж, 2010. С. 11; Мамуша Г. Идея Кавказской Конфедерации в рамках движения «Прометей» (к истории пакта Кавказской Конфедерации) // www.chechen.org/page,5,348-zhurnal-chast.html

ских республик группировались в нескольких организациях и вели между собой соперничество за лидерство.

11 ноября 1927 г. Союз нефтепромышленников Азербайджана направил письмо Расулзаде, в котором извещал его, что Союз считает возглавляемую Топчибаши дипломатическую делегацию АДР его центральным правомочным органом, имеющим мандат от ее национального правительства, и что эта делегация пользуется поддержкой масс, а организованный в Стамбуле Азербайджанский национальный центр (АНЦ) Союз считает незаконным и самозванным. 19 ноября Топчибаши направил в Стамбул письмо, в котором сообщал о причинах разрыва взаимоотношений дипломатической делегации с АНЦ. Для многих эмигрантов это письмо стало откровением: только теперь они узнали о существующих разногласиях между парижской делегацией и АНЦ. Разногласия между делегацией и мусаватистами стали известны и мировой общественности, когда Топчибаши, встретившись с английскими нефтепромышленными кругами, дал оценку сложившимся отношениям между АНЦ и делегацией.

В начале января 1928 г. Топчибаши направил письмо Стамбульскому комитету «Мусават», где подверг беспрецедентно резкой критике Расулзаде и его соратников: «Группа, ответственная за настоящее несчастье страны, вместо того, чтобы подготовиться предстать перед судом и народом, создала в Константинополе организацию под названием Азербайджанский временный национальный центр, цель которого действовать официально от имени Азербайджана. Мирная делегация Азербайджанской Республики, будучи единственно компетентным институтом, в продолжение 9 лет, несмотря на всяческие лишения и препятствия, защищавшая интересы народа, считает своим долгом довести до сведения, что претензии и права, присвоенные вышеупомянутой организации, не признаются как мирной делегацией, так и другими группами и деятелями. Настоящим извещением Азербайджанская мирная делегация, готовая на всяческие жертвы во имя освобождения своей страны от чужеземной силы, обращается ко всем азербайджанским группам и организациям, находящимся за границей, и призывает всех к настоящему объединению». Заявление Топчибаши вызвало шок. Расулзаде с негодованием назвал его «историческим» потому, что, по его словам, до сих пор «никто не возлагал на мусаватистов ответственности за несчастье страны»⁴¹.

⁴¹ Сафарова А. Идея Кавказской Конфедерации в эмигрантский период политической деятельности А.М. Топчибашева // Известия Национальной академии наук Азербайджана: Серия истории, философии и права. 2001. № 3. С. 48.

Ответом Расулзаде на это обвинение можно считать его книгу «О пантуризме», опубликованную в 1930 г. на русском языке в Париже. В ней он писал, что азербайджанские политические деятели с самого начала возникновения Азербайджанской Республики стояли за необходимость единения всех кавказских народов в одно конфедеративное государство.

В том же 1930 г. в журнале «Горцы Кавказа» была опубликована его статья «Под лозунгом единства Кавказа», где он подчеркивал, что «единение народов Кавказа и полное сознание необходимости осуществления идеи независимой Кавказской Конфедерации — вот верный залог нашей окончательной победы», и призывал народы Кавказа к объединению и наравне с национальными знаменами поднять знамя кавказского единства⁴².

В менее известной работе Расулзаде под названием «Шефибейство», опубликованной в Варшаве в 1934 г., где он к тому времени уже жил и работал, было сказано, в частности, следующее: «Что такое азербайджанство?.. азербайджанство — это независимость. Независимость — это победоносное наступление нации, являющейся самым великим институтом истории, для создания своего государства.

Азербайджанство — это достойная уважения борьба принадлежащей великой тюркской расе нации за приобретение своей независимости.

Азербайджанство — это одновременно движение за свободу и цивилизацию, самым ярким проявлением которого стали его народность и преданность к основам народной власти.

Кто этот великий враг, который противостоит этому священному движению и хочет уничтожить его?

Это черная сила, которая является врагом независимости, нации, свободы и национального движения. Эту черную силу называли раньше Российской империей, слабым звеном которой являлись весь Восток, исламский мир и непосредственно тюркский мир... Теперь она называется «Советским Союзом». Народы, проживающие в этом «Союзе», который опирается на штык красной Москвы, подвергаются ни с чем несравнимой эксплуатации в колониальной истории.

Азербайджанство — это борьба против этой эксплуатации, против этой оккупации и против этого красного империализма.

Политическим представителем этой справедливой борьбы в Азербайджане является народная партия «Мусават». Разворачивающееся в Азербайджане национальное движение проходит под флагом этой партии...

⁴² Из наследия политической эмиграции Азербайджана в Польше (30-е годы XX века). Тоуһ, 2010. С. 28.

«Коммунистическая» партия — политический представитель красной русификации, держащей нашу родину под кровавым гнётом, считает нашу партию основной противостоящей себе силой. Вся критика советской прессы направлена на эту партию, на эту организацию...

Одним словом, коммунизм — это русификация, а мусаватство — это азербайджанство.

Мусаватство — это знамя национального азербайджанского движения на деле!

Это знамя движется вперед вместе со знамёнами объединившихся под лозунгом «Кавказской Конфедерации» наших соседей, судьбы которых тесно связаны с судьбой нашей Родины — Азербайджана.

Это знамя развернуто наряду со знамёнами независимости инородцев, которые составляют большинство в Советском Союзе.

Знамя мусаватства — это знамя тюркства, которое подразумевает сохранение культурного наследия тюркского мира».

Одной из серьезных проблем на пути к общекавказской интеграции являлась особая позиция армянских представителей. 17 января 1933 г. на объединенном совещании в Париже армянские политические партии категорически высказались против объединения кавказских народов в конфедерацию. Они заявили, что, хотя они и признают принцип конфедерации, нельзя не видеть существования «турецкого фактора», от которого якобы исходила угроза будущему существованию независимого Кавказа. По их мнению, для жизненных интересов самих турок требовалось создать «кавказский буфер». В то же время они выступали против установления конфедеративной связи с Россией, обосновывая это тем соображением, что преимущества «больших» государств превращают в фикцию права государств «малых». Выступая с такими «патриотическими» заявлениями, армяне на деле объединились с русскими политическими эмигрантами. В издававшейся в Париже под редакцией А.Ф. Керенского газете «Дни» они опубликовали ряд статей о нецелесообразности идеи конфедерации, якобы способствующей росту пантуканизма и панисламизма. При этом они стремились доказать мнимую связь между журналом «Прометей» и Турцией.

14 июля 1934 г. по инициативе Комитета Независимости Кавказа представители трех кавказских народов — Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа подписали в Брюсселе Пакт Кавказской Конфедерации. В нем отмечалось, что Конфедерация Кавказских Республик является формой политического сотрудничества и что представители Азербайджанского,

Северокавказского и Грузинского национальных центров декларируют следующие принципы Кавказской Конфедерации:

1. Кавказская Конфедерация обеспечит национальную независимость и территориальную целостность республик и будет действовать от имени всех республик как субъект высшей государственной единицы с общим политическим органом и таможенной границей;

2. Внешняя политика республик, входящих в состав конфедерации, будет проводиться авторитетными представителями конфедерации;

3. Защита границ конфедерации передается армии, состоящей из армий входящих в конфедерацию республик, и эта армия подчинена командованию конфедерации;

4. Всякий конфликт, возможный между конфедерирующими республиками, не разрешенный мирным путем, передается решению обязательного арбитража или же высшему суду конфедерации, решения которых подлежат полной реализации. Пятый пункт предусматривал образование комиссии экспертов, которые выработают проект будущей конституции Кавказской Конфедерации. Он будет служить основой для работ первого Учредительного собрания каждой республики. Шестой пункт оставлял открытым место для Армянской Республики.

Пакт подписали от имени АДР — М.Э. Расулзаде и А.М. Топчибаши; Северного Кавказа — М.Г. Сунш, И. Чулик и Т. Шакман; Грузии — Н. Жордания и А. Чхенкели.

Через несколько месяцев после этого Топчибаши скончался. На церемонии похорон в начале ноября 1934 г. собравшиеся подчеркивали его заслуги перед кавказскими народами и всем мусульманским населением бывшей империи. Они говорили об идее всей его жизни, смысл которой заключается в словах: независимость и единство Кавказа. «Мы должны считать Али Мардан бека первым патриотом Кавказа», — сказал в своем выступлении А. Чхенкели. А. Хатисян напомнил, что Топчибаши, будучи сторонником Кавказской Конфедерации, объединил всех кавказских представителей, подписав в 1921 году договор четырех республик⁴³.

Незадолго до смерти Топчибаши Расулзаде написал статью «Национальное движение в Азербайджане», в которой поддержал проект общекавказской интеграции. Только общими силами всех народов Кавказа возможно освободиться от диктата Кремля и создать независимый от

⁴³ Сафарова А. Идея Кавказской Конфедерации в эмигрантский период политической деятельности А.М. Топчибашева // Известия Национальной академии наук Азербайджана: Серия истории, философии и права. 2001. № 3. С. 51.

России Кавказский Конфедеративный Союз⁴⁴, писал он 19 ноября 1933 г. в Варшаве. Он стал не только наиболее заметной фигурой и лидером азербайджанской эмиграции, но и выдающимся лидером общекавказской политэмиграции.

После подписания упомянутого пакта, на повестку дня встал вопрос об организации единого центра — прообраза будущего правительства Кавказской Конфедерации, а пока — органа оперативного управления. На состоявшейся в Париже в январе–феврале 1935 г. прометеевской конференции КНК был упразднен, а вместо него был создан Совет Конфедерации Кавказа (СКК), обладавший функциями общекавказского правительства в изгнании, решения которого являлись обязательными для его членов. В состав совета входили по 4 представителя от каждого национального центра. Был создан также президиум, состоящий из трех наиболее авторитетных представителей Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа — М.Э. Расулзаде, Н. Жордания и М.Г. Сунша⁴⁵. Впоследствии с целью еще большей централизации деятельности СКК была введена также должность председателя президиума, которую в конце 1930-х годов занимал А. Чхенкели⁴⁶.

В принятом на конференции документе под названием «Кавказский вопрос и Россия» определялись полномочия и задачи руководящего органа Кавказской Конфедерации. Главным направлением его деятельности провозглашалась «подготовка кавказских наций» к созданию независимых республик на Кавказе с последующим их объединением в конфедерацию. При обсуждении и принятии решений на этой конференции особо подчеркивалась необходимость перенесения центра тяжести работы непосредственно на Кавказ. По мнению участников конференции, только таким способом можно было покончить с «русским оккупационным режимом на Кавказе». Кроме определения основных направлений политической линии организации, руководящему триумvirату также вменялось распоряжение финансовыми средствами⁴⁷.

Таким образом, на основе пакта был образован Совет Кавказской Конфедерации — надгосударственный политический орган, призванный решать все общекавказские вопросы, имеющий единую военную силу, высший арбитражный суд и общее правление. Ни в этот Совет,

⁴⁴ *Расулзаде М.Э.* Национальное движение в Азербайджане // Вопросы истории. 2002. № 2. С. 28–29.

⁴⁵ *Mamoulia G.* Les combats indépendantistes des Caucasiens entre URSS et puissances occidentales. Le cas de la Géorgie (1921-1945). Paris, 2009. P. 147–150.

⁴⁶ *Мамулия Г.* Идея Кавказской Конфедерации в рамках движения «Прометей» (к истории пакта Кавказской Конфедерации) // <http://www.chechen.org/page,5,348-zhurnal-chast.html>

⁴⁷ *Балаев А.* Мамед Эмин Расулзаде (1884–1955). М., 2009. С. 241–242.

ни в саму конфедерацию не вошли представители Армении, хотя еще в 1933 г. лидерами армянской эмиграции был подписан прелиминарный документ об армяно-грузинском союзе⁴⁸. В оппозиции к Совету была и группа лиц, сосредоточившаяся вокруг парижского журнала «Кавказ»⁴⁹.

В августе 1936 г. в Варшаве состоялась конференция «Мусават», ставшая важным шагом вперед в деле усовершенствования идеологических и политических основ ее партийной программы. На конференции были приняты «Новые программные основы» партии, которые по многим параметрам существенно отличались от прежней программы «Мусават». В этом документе мусаватизм квалифицировался как «азербайджанский патриотизм, преданный идеалам свободы, республиканизма, национальной независимости и органически связанный с высокими идеалами общечеловеческой цивилизации и великой тюркской культуры». Главной же целью партии объявлялось «избавление Азербайджана от русской оккупации и восстановление государственной независимости страны». При этом в «Новых программных основах» вновь подтверждалась приверженность партии идее кавказского единства. В этом документе подчеркивалось, что «с целью достижения национальной независимости и ее дальнейшей защиты от многочисленных угроз, Азербайджан должен добиться политического, военного и экономического объединения с другими республиками Кавказа на основании пакта о Кавказской Конфедерации от 14 июля 1934 г.»⁵⁰ Варшавский съезд тезис Кавказской Конфедерации в виде отдельного пункта партийной программы ввел в систему основных идей, образующих идеологию партии. Одновременно эта идея получила свое отражение в тактических тезисах конгресса⁵¹.

В докладе Расулзаде на этом съезде говорилось, что по своей идеологии и программе-максимум партия «Мусават» является партией тюркской. Но, несмотря на свою тюркскую идеологическую специфику, она никогда не отрицала реальность объединения кавказских народов в одно политическое целое. С этой целью в 1919 г. на II съезде

⁴⁸ Былинин В.К., Зданович А.А., Коротаев В.И. Организация «Прометей» и «промтейское» движение в планах польской разведки по развалу России/СССР // Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. М., 2007. Т. 3. С. 330.

⁴⁹ Кавтарадзе В. На путях к конфедерации Кавказа. Варшава, 1937. С. 113–114.

⁵⁰ Балаев А. Мамед Эмин Расулзаде (1884–1955). М., 2009. С. 247.

⁵¹ Расулзаде М.Э. Динамика национального движения // Северный Кавказ. 1939. № 57–59. Январь-февраль-март. С. 16.

партии была принята резолюция о Кавказской Конфедерации, и вслед за этим как на армяно-азербайджанской конференции в Баку, так и в общекавказской конференции в Тифлисе представители азербайджанского правительства оглашали декларацию о необходимости федерирования кавказских народов.

Подобное объединение Кавказа как политической формы, способствующей его освобождению от русского вторжения и завоевания, по мнению партии, ничуть не противоречило интересам освобождения тюркских народов от того же русского империализма; наоборот, служа гарантией прочного мира на Востоке и играя роль барьера против русского проникновения на юг, может служить наилучшим фактором в борьбе этих народов с «вековым врагом»⁵².

В сентябре 1936 г. прошла сессия Кавказской Конфедерации, где были заслушаны доклады представителей Грузии, Азербайджана, Северного Кавказа, Туркестана и Украины. 28 сентября председателю XVII заседания Лиги наций С. Ламасу был представлен меморандум и пакт, подписанный представителями Грузии, Азербайджана и Северного Кавказа. В меморандуме отмечалось, что «кавказские народы, борющиеся за независимость, уверены в поддержке прогрессивного человечества в их борьбе с мировым злом большевизма»⁵³.

Своеобразный ответ на все эти действия по развитию общекавказского союза прозвучал из Кремля. В новой советской конституции, принятой в конце 1936 г., ЗСФСР была распущена. Очевидно, что настоящую причину ее ликвидации нужно было, по мнению Расулзаде, искать в движении кавказских народов к объединению. Даже в своей советской форме Закавказская Федерация являлась символом единства Кавказа, идеи конфедерации, к чему призывали политэмигранты в Европе. К тому же сама география и экономические интересы каждой республики теснейшим образом связывали ее именно с Кавказом, а не Россией.

Вскоре после принятия этой конституции Расулзаде в книге «Азербайджан в борьбе за независимость», опубликованной в Варшаве на польском языке в 1938 г., пишет: «По своим догматическим основам, как известно, коммунизм стремится к аннулированию национальных различий и уничтожению всякого национально-духовного “я”».

⁵² Из истории азербайджанской эмиграции. Сборник документов, произведений, писем. М., 2011. С. 197.

⁵³ *Былинин В.К., Зданович А.А., Коротаев В.И.* Организация «Прометей» и «прометейское» движение в планах польской разведки по развалу России/СССР // Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. М., 2007. Т. 3. С. 331.

В условиях же советской действительности и в практике русско-большевистского централизма эта доктрина приводит к еще большей “пролетаризации”, иными словами — к новой форме русификации стран, подпавших под власть московских диктаторов.

Однако централистический по своей внутренней природе большевизм, в целях тактики принужден внешне придерживаться советского федерализма, вследствие чего мы видим вечное трение между “советской формой” и “большевистским содержанием”.

Русские большевики, принужденные терпеть, хотя и в минимальной степени, национальные формы, стараются влить в них как можно большее “пролетарское” содержание.

Но, несмотря на энергичные старания коммунистов и оккупационного режима Советов заполнять национальную по форме культуру советизированного Азербайджана исключительно “пролетарским” содержанием, нивелирующим все национальные понятия и подводящим их под единый образ всесоюзных, иными словами, всероссийских понятий, — естественным ходом событий и потенциальной силой азербайджанского народа эти “национальные формы” все же вбирают в себя в порядочной доле “национальное содержание”... И националистические идеологи из эмиграции, и борцы на родине, и уклонившиеся националы из коммунистической среды — ясно сознают одно: ради успешной борьбы всем народам Кавказа следует действовать заодно. Только общими силами всего Кавказа можно освободиться от России.

Идея независимого конфедеративного Кавказа, самым искренним и настойчивым образом защищаемая печатными органами эмиграции, находит одновременно живой отклик во всех слоях Азербайджана...».

Далее Расулзаде ссылается на резолюцию КНК, в которой сказано, что общее несчастье, постигшее все народы Кавказа, и тяжелая борьба, которую они совместно ведут против общего врага, несомненно, способствует утверждению в умах осознания общности исторических судеб всех народов Кавказа. Действительно, пишет далее Расулзаде, «создается общекавказская революционная психология, без которой немислимо успешное завершение начатой борьбы... Единство Кавказа — вот лозунг, которым ныне воодушевлены народы Кавказа».

Говоря о независимости Азербайджана, АНЦ и ЦК партии «Мусават» в своих резолюциях предлагали всем мусаватистам и всем патриотам повторять при этом и тезис о необходимости объединения кавказских рес-

публик в конфедеративный союз, ибо «освобождение Азербайджана мыслимо только совместно с освобождением всего Кавказа»⁵⁴, — писал Расулзаде за несколько месяцев до начала Второй мировой войны.

После оккупации в сентябре 1939 г. Польши немецкими войсками Расулзаде уехал во Францию. Однако события развивались с такой быстротой, что вскоре Франция сама столкнулась с реальной угрозой немецкого вторжения. В этой ситуации Расулзаде решил перебраться в нейтральную Швейцарию. По приглашению руководителя польского правительства в изгнании, своего личного друга В. Сикорского через некоторое время Расулзаде переезжает в Лондон. Однако и здесь он долго не задерживается. При появлении первых же симптомов сближения между Лондоном и Москвой Расулзаде покидает Британские острова и продолжает свою деятельность в Бухаресте. Именно в румынской столице Расулзаде проживает с небольшими перерывами практически до завершения Второй мировой войны.

По мере развертывания боевых действий на фронтах Второй мировой войны интенсифицируются попытки немецких властей превратить в своих союзников население союзных республик СССР в борьбе с большевизмом. Кроме того, в октябре–ноябре 1941 г. начинается работа по формированию из советских военнопленных специальных частей — национальных легионов.

По различным источникам, в первые шесть месяцев после вступления германской армии на территорию СССР в плен попали от 3 до 4 миллионов советских граждан. В том числе — 150 тысяч азербайджанцев.

К началу 1942 г. германское командование начало работу по созданию из советских военнопленных частей специального назначения, призванных способствовать продвижению немецких войск на Кавказ и в Среднюю Азию. Помимо выполнения специальных задач, таких как борьба с партизанами и разведывательно-диверсионная деятельность, их личный состав должен был вести пропагандистскую работу по привлечению на немецкую сторону перебежчиков из числа кавказских и среднеазиатских народов и участвовать в организации антисоветских восстаний на территории национальных республик.

На основе этих планов 30 декабря 1941 г. Верховное командование сухопутных войск Германии приступило к формированию нескольких восточных легионов. По данным историков, численность иностранных

⁵⁴ *Расулзаде М.Э.* Динамика национального движения // Северный Кавказ. 1939. № 57–59. Январь–февраль–март. С. 13, 15, 16.

добровольцев в германских войсках составляла около 2 миллионов человек (из них азербайджанцев — 25–35 тысяч).

Первые легионы — Туркестанский и Кавказско-Магометанский (азербайджанцы, дагестанцы, ингуши и чеченцы) — начали формироваться на территории Польши в начале 1942 г. В августе 1942 г. Кавказско-Магометанский легион был переименован в Азербайджанский, а представители горских народов объединены в Северокавказском легионе. Вторым азербайджанским легионом был создан на Украине. В задачи легионов входило формирование и обеспечение боевых частей до отправки на фронт; подготовка и обучение добровольцев; пополнение действовавших добровольческих частей за счет новых перебежчиков и военнопленных. Помимо легионов, отдельные боевые и тыловые азербайджанские отряды создавались другими соединениями вермахта и СС. Они формировались в виде самостоятельных единиц и в составе немецких частей.

Политическая подготовка и пропаганда проводилась азербайджанскими политэмигрантами и легионерами-пропагандистами, прошедшими специальные курсы. На лекциях особое внимание уделялось темам, запрещенным в Советском Азербайджане, в том числе об истории АДР, о Кавказской Конфедерации и т. д.

Пытаясь привлечь на свою сторону азербайджанцев и других советских мусульман, Берлин преследовал две цели — политическую и военную. В первом случае — показать миру, что на их стороне против большевизма воюют добровольцы из СССР, что весьма красноречиво говорило о несостоятельности советской идеологии. Во втором — предусматривалось восполнение немецких потерь в живой силе за счет бойцов, привлеченных «с той стороны».

Для осуществления этих замыслов Берлин начал «заигрывать» с представителями политэмиграции из СССР, в том числе с азербайджанскими эмигрантами. Расулзаде занимал довольно осторожную позицию в этом вопросе, поскольку ему с помощью своих соратников в Анкаре и Берлине удалось узнать, что, несмотря на всю пышную риторику, немцы, даже в случае победы в войне с СССР, не собираются восстанавливать государственную независимость кавказских народов, в том числе — азербайджанцев. Прибыв в мае 1942 г. в Берлин на конференцию, организованную МИД Германии с участием кавказских политэмигрантов, Расулзаде после длительных переговоров, как пишут азербайджанские историки, дал согласие возглавить созданный в Берлине Азербайджан-

ский национальный комитет⁵⁵. Тем не менее архивные материалы, обнаруженные в последнее время, показывают, что Расулзаде не возглавлял упомянутый комитет. Вот что отмечал в своих записях Расулзаде вскоре после этих событий: в 1942 г. в Германии он «ведет переговоры о судьбе кавказской и, в частности, азербайджанской проблемы и, окончательно убедившись в неспособности нацистов понять чаяния и права народов и в отсутствии искренних намерений германского правительства признать основные права азербайджанского народа и уважать принципы национально-освободительного движения, он, [с]формулировав свое отрицательное к немецкой политике отношение, оставляет Берлин и возвращается в Бухарест»⁵⁶. Другое свидетельство: член Азербайджанского национального комитета Джаббар Мамедзаде (в эмиграции Эртюрк) вспоминал: «Ни лидер азербайджанцев Мамед Эмин Расулзаде, ни кто-либо из окружавших его бывших государственных деятелей Азербайджана не захотели сотрудничать с немцами и помочь опытом созданному национальному комитету»⁵⁷. По данным современного немецкого историка, грузинская и армянская национальные комиссии были образованы, по крайней мере, на бумаге, но первая азербайджанская комиссия осталась лишь в качестве эпизода, связанного с именем Расулзаде⁵⁸. Как же относилось на самом деле к Расулзаде нацистское руководство? Посол Германии в Турции фон Ф. Папен 5 августа 1941 г. докладывал своему руководству в Берлин, что по отношению к нему надо проявлять осторожность⁵⁹.

В 1942 г. и 1943 г. Берлин неоднократно делал попытки склонить Расулзаде к сотрудничеству, но безрезультатно. Его выступление в 1943 г. перед азербайджанскими легионерами привело к полному разрыву с ним всех контактов немецких властей. В этой речи Расулзаде призвал азербайджанских легионеров не поднимать оружие против народов, борющихся за свою свободу. При этом он открыто заявил, что «Германия, отнявшая самостоятельную и свободную государственную жизнь многих народов и покончившая с их государственной независимостью, никогда не даст независимость Азербайджану, находящемуся под коммунистической оккупацией»⁶⁰.

⁵⁵ *Oruclu M. Azərbaycanda və mühacirətdə Müsavat partiyasının fəaliyyəti (1911–1922)*. Bakı, 2001. S. 111.

⁵⁶ Из истории азербайджанской эмиграции. Сборник документов, произведений, писем. М., 2011. С. 411.

⁵⁷ *Ertürk C. Kızılordu'dan Kafkas milli lejyona bir Türk'ün İkinci Dünya Harbi hatıraları*. İstanbul, 2005. S. 351.

⁵⁸ *Mühlen P. von zur. Gamalıhaç ile Kızılyıldız arasında*. Ankara, 1984. S. 126.

⁵⁹ *Садыкова Б.И. История Туркестанского легиона в документах*. Алматы, 2002. С. 141–143.

⁶⁰ *Балаев А. Мамед Эмин Расулзаде (1884–1955)*. М., 2009. С. 257.

В связи с приближением осенью 1944 г. советских войск к румынской границе Расулзаде благоразумно покинул Бухарест. Что же докладывала советская агентура в Москву в отношении его деятельности? К примеру, в июле 1944 г. начальник 1-го управления НКГБ СССР П. Фитин по поводу деятельности Расулзаде в 1920-е годы в Турции писал министру иностранных дел СССР В.М. Молотову следующее: «В эмиграции Расулзаде развернул и возглавил активную антисоветскую работу, направленную на свержение советской власти и реставрацию капитализма в Азербайджане. С этой целью Расулзаде систематически направлял в СССР эмиссаров для организации мусаватского подполья, шпионажа, повстанческого движения и диверсий»⁶¹. Такая оценка означала только расстрел.

Под конец войны в Берлине и в Москве были сделаны неожиданные заявления, имевшие прямое отношение к азербайджанской политэмиграции. 17 марта 1945 г. рейхсминистр восточных оккупированных территорий А. Розенберг от имени своего правительства признал Азербайджанский меджлис национального единства Временным правительством будущего независимого Азербайджана⁶². Несмотря на, казалось бы, запоздалое признание азербайджанского государства со стороны Берлина, факт остается фактом, который нельзя замалчивать и игнорировать, особенно на фоне действий Кремля в отношении Турции.

19 марта 1945 г., словно в ответ Берлину, министр иностранных дел СССР В.М. Молотов делает агрессивное заявление о денонсации советско-турецкого договора о дружбе и нейтралитете от 1925 г. Вслед за этим Москва выступает с территориальными претензиями к Турции, потребовав возвращения Карса и Ардагана. Причем формально инициатива возвращения этих территорий исходила не от Москвы, а от властей Грузинской и Армянской ССР.

Военно-дипломатическое давление Москвы на Анкару привело к изменению отношения правительства Турции к азербайджанским эмигрантам. Это создало условия для возвращения в Турцию лидеров азербайджанской политэмиграции. Официальное решение турецкого правительства по данному поводу было принято в сентябре 1947 г. В конце того же года Расулзаде после 16-летнего перерыва возвращается в Турцию. Там ему пришлось практически с нуля начинать организационное оформление азербайджанской политэмиграции. Причем это приходилось делать в достаточно сложных условиях. Несмотря на значи-

⁶¹ Гасанлы Дж. Эмиграция, которая еще продолжается // Зеркало. 2009. 31 января.

⁶² Абуталыбов Р. Свои среди чужих, чужие среди своих. М., 2007. С. 16.

тельное обострение отношений между Москвой и Анкарой, а также фактическое начало «холодной войны» после знаменитой речи У. Черчилля, произнесенной 5 марта 1946 г. в американском Фултонском университете, отношение турецких властей к азербайджанским эмигрантам по-прежнему было довольно настороженным.

Расулзаде начал свою деятельность в Турции с создания культурной организации. 1 февраля 1949 г. состоялось учредительное заседание Азербайджанского общества культуры — АКД (*Azərbaycan Kültür Dərnəği*), на котором Расулзаде был избран почетным председателем. В уставе организации особо подчеркивалось, что АКД не занимается политикой, а её основными задачами являются: исследование и пропаганда азербайджанской культуры и истории, издание книг, журналов и газет по этой проблематике, организация культурных мероприятий, а также оказание материальной и моральной поддержки нуждающимся азербайджанским эмигрантам.

В этот период Расулзаде вплотную занимается и творческой деятельностью, продолжая свои литературоведческие, культурологические и исторические исследования, результатом чего стали изданные в конце 40-х — начале 50-х годов работы: «Традиции азербайджанской культуры» («*Azərbaycan Kültür Gələnkleri*»), «Современная азербайджанская литература» («*Çağdaş Azərbaycan Edebiyyatı*») и «Современная азербайджанская история» («*Çağdaş Azərbaycan Tarihi*»). На основании многочисленных примеров из произведений азербайджанских поэтов и писателей Расулзаде показывал приверженность этих выдающихся представителей современной литературы Азербайджана идеалам национальной независимости и свободы.

Между тем Расулзаде продолжал создавать единую коалицию кавказской политэмиграции. И ему удалось совместно с грузинскими и северокавказскими политэмигрантами провести в декабре 1952 г. в Мюнхене общекавказскую конференцию, на которой азербайджанскую эмиграцию представлял АНЦ (М.Э. Расулзаде), грузинскую — Национально-политический центр (Р. Габашвили), а северокавказскую — Национальный комитет (А. Магома). Все эти организации руководствовались в своей деятельности основными положениями пакта о создании Конфедерации Кавказских Республик от 1934 г.

Главным вопросом повестки дня конференции в Мюнхене было обсуждение и принятие программы совместных действий в борьбе за восстановление независимости республик Кавказа, оккупированных боль-

шевиками. Выступая с речью на этом мероприятии, Расулзаде особое внимание обратил на то обстоятельство, что в данный момент кавказской эмиграции приходится вести борьбу одновременно на двух фронтах — «против коммунистической доктрины большевиков и русского империализма в лице их эмигрантских организаций».

В заключение конференции ее участники сформировали Комитет Независимости Кавказа с полномочиями представлять национальные движения народов региона за рубежом. С целью усиления общего антибольшевистского фронта данному комитету было также поручено усилить сотрудничество с национальными эмигрантскими организациями народов Восточной Европы, Украины, Туркестана и др.

* * *

Подводя некоторые итоги, отмечу, что политическая жизнь азербайджанской эмиграции, казалось бы, достаточно описана за последние годы, но появляются все новые и новые документы, которые приводят к выводу, что идейное наследие эмигрантов очень глубоко и многогранно в плане анализа опыта 23 месяцев независимого государственного существования, причин крушения АДР, событий революционного времени, всевозможных острых перипетий гражданской войны, последствий иноземного вторжения и вооруженной интервенции в Азербайджан, всего того, что произошло с нашей родиной в первой половине XX века.

Все это требует не описания, а соответствующего изучения. Из обширного наследия эмигрантов, в том числе эпистолярного, стала возникать новая политическая философия, посвященная роли Азербайджана в мировой истории, его взаимоотношений с другими кавказскими народами и государствами, его роли в общекавказской интеграции.

Не случайно эмигрантская печать воспринималась в Кремле как эффективное пропагандистское оружие в руках противника, так как такие издания создавали невыгодное для советской власти общественное мнение не только в Европе, но и внутри самого Советского Союза.

Политический центр всей эмиграции находился в Париже, который превратился во второй половине 1920-х и в 1930-е годы в центр не только русской, но и азербайджанской политической эмиграции.

Нельзя не признать, что некоторые из эмигрантов отличались большим искусством плетения интриг, были мастерами дискуссий, которые иногда превращались в скандалы и склоки, имевшие серьезные отрицательные последствия. Напряженная атмосфера тех лет не могла не внести в эмигрантские слои ряд негативных моментов, вспыхивали взаимные публичные обвинения, восходящие еще к революционному периоду их совместной деятельности. Революционное прошлое Расулзаде, как, впрочем, и ряда других эмигрантов, порой также использовалось его недругами для создания атмосферы подозрительности в его отношении. В эмигрантской среде периодически циркулировали слухи об имевшихся якобы в прошлом связях Расулзаде с теми или иными представителями большевиков. Настроения подозрительности и враждебности вокруг него временами сильно сгущались. Но таковы были условия жизни политэмигрантов на чужбине.

С победой СССР над Германией в мае 1945 г. рухнули расчеты всей антибольшевистской эмиграции, в том числе азербайджанской, на скорый крах советской власти. История складывалась совсем не так, как представлялось эмигрантам во время пребывания в Европе. Однако новая политическая философия, одним из представителей которой был М.Э. Расулзаде, полагала, что падение Азербайджанской Демократической Республики являлось лишь временным этапом в истории страны, что восстановление независимости Азербайджана в будущем исторически неизбежно, что его государственное существование будет определяться, прежде всего, отношениями с соседними кавказскими государствами, а также перспективами возникновения общекавказского союза в лице Кавказской Конфедерации в целом. После смерти А.М. Топчибаши в 1934 г. его дело по разработке и подготовке идеологии общекавказской интеграции продолжил М.Э. Расулзаде, и в этом, на наш взгляд, состоит его историческая заслуга перед народами всего Кавказа.